′
Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 14-го Іюня 1892 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1892 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23-24.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 ,,
за три раза 20 ,,

Содержаніе № 23-24.

— **Пожертвованія на памятникъ гр. М. Н. Муравьеву** поступили: отъ М. Б. 1 р., отъ прот. Брестскаго собора I. Григоровича 3 р., отъ свящ. Молодечненской ц. I. Недѣльскаго 3 р. и двухъ псаломщиковъ Балабушевича и Тумановича 2 р., отъ причта и прихожанъ Вишневской ц. 4 р., отъ прихожанъ Антолептской ц. 2 р., отъ причта Миронимской ц. 2 р. и отъ свящ. Курепецкой ц. 3 руб., псаломщиковъ той же ц. 2 р. и отъ прихожанъ 1 р. 73 к.

Подписка на памятникъ гр. М. Н. Муравьеву въ Редакціи прекращена, и листъ для сбора отосланъ въ Комитетъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— 3 іюня, священникъ Куплинской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Георгій Калисскій*, согласно прошенію, **уволенъ** отъ должности помощника Пружанскаго благочиннаго, а на его мѣсто помощникомъ благочиннаго назначенъ священникъ Городечнянской церкви, тогоже уѣзда, *Викторъ Ральцевачъ*.

— 2 іюня, на вакантное мѣсто священника при Волькобровской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Клепачской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Іоаннъ Дѣвицкій*, а на его мѣсто къ Клепачской церкви перемѣщенъ состоящій на вакансіи псаломщика при Черевачицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Кудрявцевъ*.

— 2 іюня, на мѣсто псаломщика при Черевачицкой церкви, Кобринскаго уѣзда назначенъ послушникъ Виленскаго Св.-Духова монастыря, сынъ псаломщика *Михаилъ Никольскій*.

— 7 іюня, псаломщики церквей — Лидской соборной *Сергій Карскій* и Радивонишской, Лидскаго уѣзда, *Иванъ Пигулевскій*, по ихъ прошеніямъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого — для пользы службы.

— 6 іюня, **уволенъ**, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, настоятель Воскресенской церкви въ гор. Ошмянахъ протоіерей *Даніилъ Петровскій*.

Мѣстныя извѣстія.

— **Ревизіи церквей**. Его Высокопреосвященство 7-го сего іюня выѣхалъ изъ Вильны въ Дисненскій уѣздъ для обозрѣнія церквей.

— Съ 5-го іюня Преосвященнѣйшій Іосифъ, Епископъ Брестскій, началъ осмотръ церквей Гродненскаго уѣзда.

— **Назначеніе пенсій**. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода назначены пенсіи заштатнымъ священникамъ: 1) Радваничской церкви, Брестскаго уѣзда, Петру Горячко съ 4 февраля 1892 года, и 2) Бородичской, Кобринскаго уѣзда, Іосифу Кречетовичу съ 23 марта 1892 года, по 130 р. въ годъ.

— **Пожертвованіе**. Въ Гелванскую церковь, Виленскаго уѣзда, причтомъ, прихожанами и мировымъ посредникомъ А. Н. Корсаковымъ пожертвовано сто рублей на пріобрѣтеніе иконъ Воскресенія Христова и св. благов. вел. князя Александра Невскаго, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, каковыя иконы 5 минувшаго апрѣля установлены въ церкви.

— 25 мая, **рукоположенъ** во священника къ Здитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Стефанъ Жуковскій*.

— 21 мая, **скончался** псаломщикъ Березской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Іуліанъ Ивановъ Петровскій*, на 60 году жизни; послѣ него осталась болѣзненная жена.

— 4 іюня, скончался (отъ удара во время купанья) іеромонахъ Жировицкаго монастыря *Павелъ* (68 лѣтъ).

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Владиміро-Волынское юбилейное торжество 10, 11 и 12 Мая сего года.

Торжества на Волыни, по случаю 900-лѣтняго юбилея учрежденія епископской каѳедры, принадлежатъ къ самымъ блестящимъ и отраднымъ, незабываемымъ ни въ жизни, ни въ исторіи.

Волынское торжество не по формѣ только, но и по духу носитъ характеръ всесословности, всенародности. Въ братскомъ праздновании соединились и представители администраціи края, и духовенство, и дворянство Волынской губерніи, и войсковыя части тамъ расквартированныя, равно какъ представители городскихъ и сельскихъ общественныхъ учрежденій и всѣ воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, среднихъ и низшихъ, мужскихъ и женскихъ, причемъ они на три дня были освобождены отъ занятій.

День 11 мая назначенъ, какъ средоточіе трехдневнаго торжества, въ виду того, что день назначенія на каѳедру перваго епископа Волыни Стефана неизвѣстенъ, а между тѣмъ 11-го мая церковью празднуется память Святыхъ Равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, посѣявшихъ въ западной Руси первыя сѣмена вѣры Христовой. Распространяя христіанство среди западныхъ Славянъ, Чеховъ и Моравовъ, Святые Первоучители посылали съ проповѣдью своихъ учениковъ и на Востокъ къ истокамъ Вислы, Стыри и Буга, такъ что даже нынѣшняя Волынская губернія входила въ составъ Моравской епархіи. Впрочемъ, христіанство на Волыни во времена Свв. Кирилла и Меѳодія имѣетъ значеніе лишь подготовительное, подобно тому какъ было таковымъ христіанство временъ Аскольда и Дира для Кіевлянъ. Упрочилось же православіе на Волыни и дало благодатные побѣги для блага страны, разсѣевая тьму язычества и сплочивая воедино разноплеменныхъ насельниковъ страны, лишь съ основаніемъ тамъ въ 992 году самостоятельной епископіи (первымъ епископомъ былъ Стефанъ I).

По своей территоріи епархія эта была очень велика и захватывала нынѣшнія епархіи: Подольскую, Волынско-Житомірскую, Варшавско-Холмскую, часть Литовской, а также часть Червонорусской земли съ Галиціей и Перемышлемъ. Естественно, что все, что сколько нибудь чувствуетъ себя русскимъ въ этихъ областяхъ, не могло не откликнуться на это великое духовное пиршество православной вѣры. Сюда, во Владиміръ-Волынскъ и въ г. Житоміръ, какъ центры торжествъ, двинулись массы народа изъ всѣхъ указанныхъ епархій—одни ближайшія съ крестными ходами, другія болѣе отдаленныя—партіями, нерѣдко распѣвая на пути пѣсни въ честь Богоматери Почаевской, Св. Николая и т. п. Впервые въ жизни пришлось намъ видѣть такое множество людей, такую смѣсь и пестроту нарядовъ—мужскихъ и женскихъ, такіе выразительные типы лицъ—въ большинствѣ красивыхъ, энергичныхъ и восторженно настроенныхъ. Масса народа пришла изъ-за Буга, изъ Холмской Руси; видно, тамошнее духовенство подготовило къ тому народъ. Были видны въ значительномъ числѣ и великорусскіе типы.—Сюда же во Владиміръ собрались высокіе гости: Высокопреосвященный Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, какъ архипастырь города, откуда въ изобиліи пролились на Волынь благодатные лучи свѣта Христова ученія, преосвященный Модестъ, хозяинъ Волынской епархіи, преосвящ. Холмско-Варшавскій Флавіанъ, преосвящ. Подольскій и Брацлавскій Димитрій и преосв. Паисій, епископъ Владиміро-Волынскій. Сюда прибыли: г. директоръ канцеляріи Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ, съ сыномъ и двумя чиновниками канцеляріи Синода; съ ранняго утра и до вечера мы видѣли В. К., то тамъ то здѣсь на площади и улицахъ г. Владиміра, въ изобиліи раздававшаго народу крестики, медальоны, брошюры. Народъ чутьемъ узналъ доброе сердце добраго болярина и квартира В. К. въ монастырѣ, стала осаждаться простыми людьми жаждавшими получить изъ его рукъ „памятку„ себѣ и дѣтямъ. Въ эти дни Владиміръ-Волынскъ увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ именитыхъ сановниковъ—г. начальника юго западнаго края Россіи графа А. П. Игнатьева, командующаго войсками Кіевскаго округа генерала Драгомирова, попечителя учебнаго округа Вельяминова-Зернова, командира 11-го армейскаго корпуса кн. Шаховскаго, начальника губерніи генералъ-маіора Е. О. Янковскаго, Волынскаго губернскаго предводителя дворянства С. А. Уварова, уѣзднаго предводителя дворянства кн. Святополкъ-Четвертинскаго и весьма многихъ др. лицъ, поставленныхъ на іерархической лѣстницѣ служенія краю. Сюда же прибыли духовные и свѣтскіе депутаты изъ сосѣднихъ епархій, а также депутаты отъ разныхъ мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій и братствъ. Масса духовенства—до 200 человѣкъ прибыла изъ сосѣднихъ уѣздовъ, отчасти по приглашенію, а отчасти по охотѣ; съ ними пришли крестные ходы, такъ что хоругвей было болѣе 200. Сюда собралось до 30 школъ народныхъ и церковныхъ съ ихъ наставниками и наставницами; это присутствіе на торжествѣ учащагося и подрастающаго сельскаго юношества было чрезвычайно благовременно и радовало сердце. Вмѣстѣ съ духовенствомъ прибыли и церковные и сельскіе старосты и волостные старшины, которые много содѣйствовали полиціи въ охраненіи порядка въ городѣ во время торжествъ. Сюда же, не смотря на самыя стѣснительныя мѣры, принятыя на границѣ Галиціи къ пропуску на Волынь, прибыло нѣсколько десятковъ Галичанъ, и между ними нѣсколько руководителей печати, которымъ настоящее торжество родное и по духу и по историческимъ воспоминаніямъ.

Послѣ сказаннаго неудивительно, что въ г. Владимірѣ *) было необыкновенное оживленіе въ эти дни, что улицы города были буквально запружены народомъ, что въ этомъ,

*) Угорскій король Андрей, видѣвшій Владиміръ во время княжескаго періода, былъ пораженъ его красотою. „Така града не изобрѣтохъ ни въ нѣмеческихъ странахъ“, сказалъ онъ, но эти слова, какъ говорится, „поросли былью“ и древняя красота и богатство города находится только въ исторіи. Мѣстоположеніе города весьма красивое, но внутренній видъ его не особенно привлекательный. Всѣхъ домовъ во Владимірѣ у христіанъ 480, у евреевъ 559. Жителей считается 8336, изъ коихъ 1378 православныхъ, 723 римо-католиковъ, нѣсколько десятковъ лютеранъ и 6122 жидовъ. Изъ этого можно заключить, что въ обыкновенное время городъ кишитъ жидами.

Владиміръ Волынскій, носящій на своихъ плечахъ девять столѣтій, тѣсно связанъ съ исторіею Волыни и Червоной Руси. А исторія та печальна и богата событіями. Послѣ смерти основателя города, св. Владиміра, Волынь становится ареною княжескихъ междоусобицъ. Сыновья св. Владиміра Ярославъ и Святополкъ воюютъ между собою, опустошаютъ землю, а союзникъ Святополка, польскій король Болеславъ Храбрый отторгаетъ отъ нея на время Червоную Русь.

въ обыкновенное время пыльномъ и грязномъ городкѣ, а нынѣ почиствившемся и принарядившемся до неузнаваемости, едва могла найти пристанище только часть богомольцевъ; а ихъ было по общему счету до 40 тысячъ, а по привычному наблюденію галицкихъ корреспондентовъ до 50-ти тысячъ.

Волынскій князь Всеволодъ Владиміровичъ безслѣдно исчезаетъ со сцены и лишь послѣ смерти Ярослава появляется на Волыни собственный ея князь, Игорь Ярославичъ, но уже черезъ два года онъ переходитъ въ другой удѣлъ, а на Волыни княжитъ Ростиславъ Владиміровичъ. Черезъ восемь лѣтъ онъ бѣжитъ въ Тмуторокань, а Волынь занимаетъ вел. кн. Изяславъ. Черезъ девять лѣтъ княземъ Волынскимъ становится Олегъ Святославичъ, его прогоняетъ Ярополкъ Изяславичъ, Ярополка изгоняетъ въ 1085 Давидъ Игоревичъ, послѣ Давида княжитъ Ярославъ Святополковичъ, но въ 1117 г. его изгоняетъ вел. кн. Владиміръ Мономахъ и передаетъ своимъ сыновьямъ, въ рукахъ которыхъ Волынь долго остается. Послѣ кратковременнаго княженія Романа и Андрея Владиміровичей, имъ наслѣдуетъ Изяславъ Мстиславичъ, князь необыкновенно энергичный и талантливый. Онъ, достигши кіевскаго великокняжескаго престола, продолжалъ управлять Волынью черезъ своихъ братьевъ и сыновей. Подъ конецъ жизни ему удалось обособить Волынь въ рукахъ своего собственнаго племени и съ тѣхъ поръ Изяславичи княжатъ здѣсь до половины XIV ст. въ лицѣ такихъ свѣтлыхъ личностей, какъ Романъ, король Даніилъ, Василько, Владиміръ и др. Сынъ Изяслава, Мстиславъ Изяславичъ, играетъ также выдающуюся роль въ исторіи Волыни. Занявши великокняжескій столъ, онъ не выпустилъ изъ рукъ Волыни, но Владимірскою областью правилъ самъ, Луцкъ отдалъ одному брату Ярославу, Бужскъ (нынѣшній Бускъ каменецкаго округа) другому брату Ярополку, Червень сыну Святославу, Белзъ сыну Всеволоду, Брестъ—Владиміру, а такъ какъ старшого сына Романа, пригласили въ князья новгородцы, то Мстиславъ Изяславичъ является могущественнѣйшимъ княземъ своего времени, ибо въ рукахъ его были силы Кіева, всей Волыни, Бреста и Новгорода; онъ умеръ во Владимірѣ Волынскомъ въ 1170 г., имѣя 40 лѣтъ отъ роду. Ипатіевская лѣтопись говоритъ о Мстиславѣ Изяславичѣ, что онъ „всимъ сердцемъ хотяше добра русской земли".

Исторія Владиміра переполнена описаніями бѣдствій, перенесенными имъ и всею Волынью. Въ 1241 г., повѣствуетъ лѣтопись, Батый „приде къ Володимерю и взя и копьемъ и изби и не щадя и, не бѣ на Володимерѣ не осталъ живый; церковь св. Богородици исполнена трупья, иныя церкви наполнена быша трупья и тѣлесъ мертвыхъ". Въ 1259 г. татары снова вторглись въ Волынь, чтобы наказать Даніила Романовича, но были отбиты владимірцами. Но въ 1262 г. напалъ на Владиміръ ханъ Бурундай, а такъ какъ галицко-владимірскіе князья, Даніилъ и Василько Романовичи, не могли ему сопротивляться, то, по требованію Бурундая, сами разорили стѣны гор. Владиміра. По смерти Мстислава Даниловича Волынь досталась его племянни у, князю Юрію 1 Львовичу, объединившему подъ своею властью княжества галицкое и владиміръ-волынское. Подобно своему дѣду Даніилу, Юрій I Львовичъ носилъ титулъ: rex Russiae et princeps Lademeriae. Сыновья Юрія, Андрей и Левъ, княжившіе сначала нераздѣльно въ Галичѣ и Владимірѣ, носили титулъ: Dei gratia duces totius Russiae, Galiciae et Lademeriae. Имъ наслѣдовалъ сынъ Андрея, кн. Юрій II, объединившій подъ своею властью всю южную Русь отъ Карпатъ до Припети. Онъ первый далъ своему владѣнію названіе Малой Руси, а именно въ выданной имъ въ 1335 г. нѣмецкому ордену грамотѣ онъ титулуетъ себя: dux totius Russiae Mynoris. Съ кончиною Юрія II, въ 1336 г., не оставившаго послѣ себя мужескаго потомства, эта часть Руси надолго потеряла свою самостоятельность, перешедши въ части подъ литовско-русское, а въ части подъ польское владычество.

Великая идея торжества 900 л. православія на Волыни, заставляющая вѣрнаго сына церкви преклониться предъ ея инициаторами, безмѣрно усиливалась въ своемъ значеніи участіемъ въ празднествахъ достопоклоняемаго во всемъ христіанскомъ мірѣ чудотворнаго образа Почаевской Богоматери, служащаго жизненнымъ нервомъ религіозной жизни народа Волыни, Подоліи и прилегающихъ странъ. По мысли в.-преосвящ. архіепископа Модеста и съ соизволенія Св. Синода, Почаевскій образъ Богоматери торжественнымъ шествіемъ перенесенъ былъ изъ Почаевской лавры въ Владиміръ Волынскъ; пути предстояло 146 версты; на прохожденіе этого пространства по маршруту назначено было 8 дней—съ 2 по 10 мая, причемъ вмѣнено въ обязанность монашествующимъ лавры, сопровождавшимъ св. икону, вездѣ, по требованію, служить молебны, акаѳисты, вносить образъ въ дома просящихъ, въ школы и въ попутныя церкви. Мы знаемъ, что всѣ предположенія и предначертанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Собственно говоря торжество 900-лѣтія началось съ поднятія съ свящ. Почаевской горы образа Богородицы.—2-го мая, первый благовѣстъ раздавшійся съ Почаевской лаврской колокольни, въ 4 ч. утра, возвѣстилъ собравшемуся уже въ огромномъ количествѣ, даже изъ Кіева, народу о молитвенномъ начатіи святаго для Волыни, историческаго дня. „Святая" (такое въ народѣ дано имя иконѣ на время слѣдованія), уже вполнѣ готовая къ дальнему путешествію, въ двухъ, изящно и богато отдѣланныхъ въ лаврской мастерской кіотахъ, (отъ пыли и дождя), поставлена была на на солею противъ царскихъ вратъ (*). По окончаніи заутрени въ соборѣ Лавры и раннихъ литургій въ крестовой и преподобнаго Іова (пещерной) церквахъ, ровно въ 8 час. утра прибылъ въ соборъ архіепископъ Модестъ и тотчасъ же началось пѣніе напутственнаго молебна. Глубоко прочувствованная и высоконоучительная напутственная рѣчь преосвященнаго Владыки служила заключеніемъ молитвословія и открытіемъ акта шествія „Святой" по счастливой Волыни. Сильныя заключительныя слова рѣчи Владыки, возвѣстившаго народу, что чрезъ 11 дней св. икона снова возвратится въ лавру, и вмѣстѣ съ тѣмъ первое движеніе „Святой" поднятой на руки братіи, было минутой, по величію и торжественности, неподдающейся описанію: гулъ лаврскихъ колоколовъ, звуки полковой музыки и рыданія народа, поднимавшаго руками священниковъ святыню для дальняго путешествія, слились въ одно,—нѣчто безподобное. Ровно въ 9 часовъ, предшествуемая Владыкою, братіею лавры и духовенствомъ въ огромномъ числѣ, сопровождаемая безчисленнымъ множествомъ народа, чрезвычайно благоговѣйно настроеннаго, „Святая" торжественно была изнесена изъ собора и шествіе направилось въ близъ лежащее село Старый Почаевъ. За святыми вратами Лавры, у часовни, устроенной въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, послѣ краткой литіи Владыка благословилъ дальнѣйшее шествіе.

Такъ по великой милости Божіей, счастливая Волынь приняла на все время со 2-го по 13-е мая отъ мѣстной твердыни православія, Лавры, великую святыню, Небесную

(*) Почаевская икона имѣетъ $6^1/_4$ вершковъ въ высоту и $5^1/_3$ въ ширину. На ней очень богатая риза, она вся украшена тяжеловѣсными топазами, алмазами и другими драгоцѣнными камнями вдѣланными въ серебряную доску; корона на ризѣ усыпана бриллiантами. Помѣщается икона въ серебряномъ вызолоченномъ кіотѣ, пожертвованномъ въ пятидесятыхъ годахъ графинею Орловой-Чесменской.

Царицу и Владычицу, въ образѣ своемъ нашу небесную Гостью, да своимъ присутствіемъ, какъ великою милостію своею, освятитъ и покроетъ Она грады и веси и страну, которую прослѣдуетъ.

Въ Старомъ Почаевѣ братія Лавры, послѣ краткаго молитвословія, сдала икону отряженнымъ на время путешествія лаврскимъ старцамъ и простилась съ ними, а святая икона, встрѣченная мѣстнымъ крестнымъ ходомъ, была принята народомъ и при стройномъ пѣніи хора изъ крестьянъ, по временамъ смѣнявшемся звуками слѣдовавшей за шествіемъ полковой музыки, направилась на с.с. Подзамье, Башаровку и Батьковъ до Радзивилова, гдѣ предназначенъ былъ ночлегъ. По мѣрѣ того, какъ нѣкоторая часть народа, провожавшаго икону отъ Лавры, попреимуществу старухи и матери съ грудными дѣтьми, отставали, прибывали новыя массы народа, съ каждыми новыми приходами увеличивалось число хоругвей, такъ что уже на половину пути къ Радзивилову составилось громадное число паломниковъ. Нужно было быть очевидцемъ, чтобы понять то свѣтлое, радостное, глубоко-религіозное настроеніе, какимъ была охвачена вся народная масса. Отъ желавшихъ, если не нести, то хоть дотронуться къ Святой, какъ говорится, отбою не было. Попеременно на всемъ слѣдованіи несли „Святую“, духовенство, офицеры, чиновники и крестьяне. Въ послѣднемъ къ Радзивилову селѣ Батьковѣ просили дозволить нести „Святую“ вплоть до Радзивилова, 8 верстъ, двѣ молодыя дѣвицы, дочери мѣстнаго священника и двѣ такія же мѣстнаго русскаго землевладѣльца, одѣтыя всѣ въ бѣлыя платья; на пути слѣдованія къ нимъ примкнули вышедшія для встрѣчи изъ Радзивилова еще нѣсколько дѣвицъ для несенія иконы; вышла картина весьма трогательная. Въ Радзивиловъ шествіе вступило въ 10 ч. вечера; по внесеніи иконы въ церковь тотчасъ же началось служеніе соборне всенощнаго бдѣнія, которое хорошо пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ. Заботливостію таможенныхъ чиновниковъ и пограничной стражи отъ входа въ мѣстечко до самой церкви было устроено семь арокъ изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ; вся церковь и колокольня были иллюминованы, что возвышало торжественный видъ; мѣстный настоятель протоіерей, очень глубокій старецъ, произнесъ въ церкви прочувствованную рѣчь на текстъ: *откуду мнѣ сіе, да пріиде Матерь Господа моего ко мнѣ.*—3 мая, по окончаніи въ 10 ч. литургіи, шествіе было совершено по мѣстечку и къ зданіямъ таможеннаго вѣдомства, гдѣ были служены молебны въ квартирѣ управляющаго таможеннымъ округомъ и во многихъ другихъ домахъ. За тѣмъ крестный ходъ направился къ границѣ Дубенскаго уѣзда по направленію къ селу Крупцу. Недоходя с. Крупца на самой границѣ уѣзда, крестный ходъ встрѣченъ былъ всѣми волостными и сельскими должностными лицами съ мѣстнымъ мировымъ посредникомъ во главѣ. Послѣ захожденія, по принятому порядку, въ мѣстную Крупецкую церковь и на домъ къ священнику, „Святая“ икона, по просьбѣ мироваго посредника и крестьянъ, была внесена въ волостное правленіе, гдѣ былъ отслуженъ торжественный молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія. Затѣмъ крестный ходъ направился къ с. Срибно, гдѣ изъ церкви, стоящей на краю села, по усердной просьбѣ мѣстныхъ жителей, во всемъ составѣ своемъ свернулъ съ своей дороги для обхода селенія и служенія молебновъ. Не доходя четырехъ верстъ до с. Хотина, ходъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ Хотинскимъ крестнымъ ходомъ. Сюда же выѣхали и православные чехи, прибывшіе цѣлымъ обогомъ за двадцать верстъ изъ селъ Волковый и Рогозно; чешскія молодыя дѣвушки и дѣти, въ числѣ около ста душъ, одѣтыя въ бѣлыя платья и украшенныя вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, выстроенныя рядами, были допущены внутрь хода къ св. иконѣ и усыпали цвѣтами путь вплоть до Хотинской церкви, гдѣ поставлена была икона и совершено соборнѣ всенощное бдѣніе. Въ Хотинѣ, отстоящемъ отъ Австрійской границы въ 4-хъ верстахъ, впервые присоединились къ ходу до тридцати душъ Галичанъ, число которыхъ на пути слѣдованія къ Берестечку значительно увеличилось, не смотря на то, что австрійскими властями приняты всѣ мѣры къ предотвращенію подобнаго рода паломничества и перехода въ Россію. При приближеніи къ Берестечку, на разстояніи 9 верстъ, вся дорога была буквально усѣяна народомъ пѣшимъ и на подводахъ, съ дѣтьми и престарѣлыми, вышедшими на встрѣчу „Святой“ изъ Берестечка и всѣхъ ближнихъ и дальнихъ селъ Дубенскаго уѣзда. Мы нимало не преувеличимъ, если скажемъ, что у Берестечка, при двадцати священникахъ, участвовавшихъ въ крестномъ ходѣ, и болѣе двухстахъ хоругвяхъ, численность паломниковъ простиралась далеко за двадцать тысячъ душъ. Участіе въ торжественномъ шествіи приняли и всѣ католики изъ мѣстныхъ Бересточескихъ крестьянъ, которые, при малѣйшемъ благопріятномъ толчкѣ, непрочь отъ мысли войти на лоно православной церкви. По внесеніи иконы въ первую по пути кладбищенскую церковь и совершеніи всенощнаго бдѣнія, икона прослѣдовала крестнымъ ходомъ, по просьбѣ мироваго посредника и крестьянъ, въ мѣстныя волостное правленіе и народное училище, гдѣ были отслужены молебствія.

На утро 5-го мая св. икона была перенесена изъ кладбищенской въ главную церковь, находящуюся въ центрѣ мѣстечка, откуда, послѣ ранней литургіи и проповѣди, св. икона при торжественномъ колокольномъ звонѣ и звукахъ музыки, смѣнявшихся пѣніемъ хорошаго церковнаго изъ мѣстныхъ крестьянъ хора, поднятая руками священниковъ, послѣдовала въ дальнѣйшее путешествіе чрезъ Смоляву, Голятинъ, Чешскій поселокъ—Новоселки, Мыслины, Звиняче, Божевъ, Колпытовъ до с. Свиняхи, гдѣ назначенъ ночлегъ, совершивъ такимъ образомъ въ теченіе трехъ дней 46 верстъ. Кстати здѣсь замѣтимъ, что въ м. Берестечко, гдѣ икона оставалась всю ночь, распространился слухъ, что чудотворная Почаевская икона въ Почаевъ болѣе не вернется, что ее уносятъ совсѣмъ куда-то въ другое мѣсто. Народъ страшно заволновался, многіе рыдали. На другой день, 5 мая, когда икону хотѣли нести дальше, сотни крестьянъ стали поперекъ дороги и заявили, что они лучше умрутъ, но святыню свою, икону Богоматери, не позволятъ взять отъ нихъ и унести въ другое мѣсто. Потребовались продолжительныя настойчивыя увѣщанія и духовенства и военныхъ, чтобы убѣдить, что эти слухи ложные и что икона уносится всего на нѣсколько дней и возвратится обратно въ Почаевъ. На всемъ пути слѣдованія Святыню сопровождало примыкавшее крестными ходами изъ окрестныхъ приходовъ духовенство въ числѣ 18-ти священниковъ и безчисленное множество паломниковъ, къ которымъ во многихъ мѣстахъ группами примыкали Галицкіе уніяты. На всемъ пути слѣдованія „Святая“ вносима была для молебновъ въ каждую церковь и квартиру священниковъ и во множествѣ встрѣчаема была съ хлѣбомъ—солью домохозяевами, и хотя послѣднее обстоятельство очень замедляло шествіе, но оно вселяло въ душу отрадныя мысли; на всѣхъ лицахъ выража-

лось молитвенно-радостное настроеніе; день шествія „Святой" повсюду составлялъ день великаго праздника; слышно, что прихожане рѣшили увѣковѣчить это великое событіе ежегоднымъ празднованіемъ дня шествія „Святой". Въ чешскомъ поселкѣ—Новоселки, гдѣ большинство чеховъ уже православные, торжество произвело сильное впечатлѣніе; еще за версту до поселка населеніе встрѣтило шествіе со своимъ старостою во главѣ; дѣти смѣшанной (мальчиковъ и дѣвочекъ) школы были выстроены учителемъ ихъ попарно и съ дѣтской радостью ожидали приближенія св. иконы, которую приняли и несли въ поселокъ четыре чешскія дѣвушки, одѣтыя въ бѣлыя платья и украшенныя вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени; при входѣ въ поселокъ была устроена изящная арка, гдѣ по просьбѣ чеховъ былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ пѣлъ смѣшанный хоръ изъ чешскихъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ и дѣтей крестьянъ села Мыслинъ; во встрѣчѣ „Святой" принимали участіе всѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, какъ православные, такъ и католики; на сдѣланный нѣкоторымъ изъ нихъ вопросъ о томъ, какого они вѣроисповѣданія, каждый отвѣчалъ, „хоть мы католики, но такъ какъ праславные".

По случаю сильнаго дождя въ ночь съ 6-го на 7-ое, шествіе нѣсколько затруднилось и поубавилось паломниковъ, въ особенности старухъ и женщинъ съ малыми дѣтьми; но съ 7-го снова стала прекрасная погода, дорога просохла, лежащія по пути села приняли праздничный видъ, улицы въ нихъ устланы были зеленью, народъ выходилъ въ лучшихъ праздничныхъ нарядахъ; кстати отмѣтимъ тутъ ту общую религіозную черту народа, что день, въ который по маршруту предназначено шествіе чрезъ извѣстныя села, жители ихъ приготовляли себя къ достойной встрѣчѣ „Святой" постомъ, дабы приложиться къ иконѣ натощакъ, въ какую бы пору дня не послѣдовало шествіе чрезъ село.—5-го мая въ селѣ Голятинѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что вслѣдствіе бывшихъ случаевъ оспеннаго заболѣванія въ лежащихъ на пути слѣдованія селахъ Езерцахъ и Колнытовѣ маршрутъ нѣсколько измѣненъ и дѣйствительно изъ Божева шествіе направлено было въ сторону по прекраснымъ полевымъ и лѣснымъ дорожкамъ къ мѣсту послѣдняго 7-го мая пункта—Свинюхи, гдѣ назначенъ ночлегъ; жаль было смотрѣть на печальныя лица народа, видимо глубоко пораженнаго тѣмъ, что онъ лишился счастія встрѣчать у себя великую святыню нашу.

Считаемъ необходимымъ занести на столбцы изданія слѣдующій вполнѣ правдивый и потому высокознаменательный разсказъ. Въ четвергъ, 7 мая, когда торжественная процессія съ крестнымъ ходомъ находилась между селами Езерцы и Колнытовъ, къ чудотворной иконѣ поднесли на носилкахъ совершенно разслабленную, давно уже болѣзненную пожилую женщину. Женщина эта лѣчилась уже у многихъ докторовъ, но ей все становилось хуже, въ послѣдній годъ она перестала даже ходить. Четверо человѣкъ поднесли ее къ чудотворной иконѣ; она впилась глазами въ ликъ Богоматери и зарыдала. Затѣмъ она прильнула губами къ Божественному изображенію. Все это она сдѣлала чуть привставъ на носилкахъ, поддерживаемая принесшими ее. По просьбѣ ея было отслужено краткое молебствіе, во время котораго больная не сводила глазъ съ божественнаго лика и усердно молилась. По окончаніи молебствія процессія двинулась далѣе, а больную на носилкахъ отнесли въ сторону съ дороги. Здѣсь она на глазахъ тысячной толпы поднялась, встала на ноги, перекрестилась и пошла... Тысячная толпа пріостановилась и осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ. Комментаріевъ къ разсказанному, конечно, не требуется.

8-го мая изъ м. Свинюхъ шествіе тронулось, при громадномъ стеченіи мѣстныхъ и окрестныхъ жителей и оч. большомъ уже количествѣ паломниковъ, направляющихся во Владиміроволынскъ, чрезъ села Войнинъ и Шельвовъ въ с. Марковичи; въ д. Войнинѣ, состоящемъ изъ двухъ улицъ, одной православной и другой католической, католическая улица, какъ и православная, приняла праздничный видъ, была устлана зеленью и уставлена деревцами; въ концѣ улицы при выходѣ изъ деревни католическое общество встрѣтило святыню нашу съ хлѣбомъ-солью, просило отслужить молебенъ предъ благодатной иконой, благоговѣйно молилось и прикладывалось къ иконѣ. При вступленіи въ село Марковичи благоговѣйно встрѣтили святую Икону г. начальникъ губерніи, губернскій предводитель дворянства съ супругою, и мѣстный русскій землевладѣлецъ князь Святополкъ Четвертинскій; икона за тѣмъ въ сопровожденіи упомянутыхъ особъ была внесена въ мѣстную церковь и начато пѣніе всенощнаго бдѣнія.

Въ селѣ Марковичахъ мѣстнымъ русскимъ землевладѣльцемъ княземъ В. В. Святополкъ-Четвертинскимъ было приглашено для ночлега, подкрѣпленія силъ и отдыха паломничествующіе—духовенство и военные; въ церкви села обращаетъ на себя вниманіе, по искусству кисти, вся церковная иконопись, надъ которую потрудилась и которую пожертвовала въ церковь извѣстная художница княгиня, супруга упомянутаго князя. Въ Марковичахъ же предстояло разстаться съ сопутствующими отъ Радзивиллова со 2-го мая войсками: до послѣдняго момента разставанья солдатикамъ нашимъ какъ будто не вѣрилось, что со святыней они должны разстаться тутъ же, не достигнувъ Владиміра, и потому послѣднее благоговѣйное осѣненіе ихъ святымъ крестомъ вызвало у нихъ самыя искреннія слезы.

Въ с. Марковичахъ икона, по приглашенію князя, была внесена въ покои его дома для молебна, и изнесена оттуда безконечно счастливыми—княземъ, его супругой и семьей, пронесена чрезъ всю усадьбу и послѣ поклоненія сдана для дальнѣйшаго путешествія принятымъ порядкомъ. На пути между Локачами и Микуличами застигла гроза, нѣсколько замедлившая шествіе, такъ что въ Микуличи крест. ходъ вступилъ едва въ исходѣ 7-ми час. вечера. Тутъ была вносима св. икона въ церковь, народное училище, квартиру священника и покои мѣстнаго русскаго землевладѣльца; не безъ грусти отмѣчаемъ здѣсь тотъ фактъ, что въ квартирѣ священника входная дверь въ комнату оказалась на столько узкою, что икона немогла быть пронесена, и молебенъ былъ отслуженъ въ передней. 10 мая св. икона должна быть внесена во Владиміръ.

Остановимся мыслію и вспомнимъ пройденный путь. Вся мѣстность на пути слѣдованія святой иконы приняла исключительный торжественно-праздничный видъ. Сколько слезъ, сколько вѣры и сердечныхъ чувствъ было излито изъ глубины душъ въ эти знаменательные дни путешествія со св. иконой и ея пребыванія во Владимірѣ-Волынскомъ! Религіозное настроеніе людей всѣхъ званій и сословій объединяло всѣхъ въ одну христіанскую семью; неутомимость сопровождавшихъ икону благочестивыхъ насельниковъ св. лавры, ихъ всегда привѣтливый и набожный видъ и неподражаемая молитва безподобно поучительно вліяли

на паломничествующій народъ; встрѣча иконы еще за 30 верстъ до Владиміра, при селѣ Марковичахъ начальникомъ губерніи, губернск. предводителемъ дворянства съ супругою и другими высшаго круга дамами, усердная молитва ихъ предъ нею на колѣняхъ среди дороги, гдѣ ковромъ у подножія св. иконы служила обильно набитая предшествующими иконѣ войсками и народомъ пыль, поучительно свидѣтельствовали предъ народомъ о томъ, съ какою великою вѣрою и сыновней преданностью въ лицѣ этихъ особъ вся интеллигентная Волынь прибѣгаетъ подъ пречистый материнскій покровъ Заступницы небесной. Все въ народѣ слилось въ одно молитвенное и благодатное настроеніе; въ чувствахъ трепетно благоговѣйной радости и благодарности забывалась и стушевалась вѣроисповѣдная разность, и иновѣрцы съ неменьшимъ, какъ и православные, рвеніемъ спѣшили къ пречистому образу Богоматери и несомнѣнно долго будутъ вспоминать о пережитыхъ ими минутахъ душевной отрады, мира и счастья. Не забудутъ и чешскія дѣвицы и подростки, послужившіе святому образу своими посильными трудами, этихъ свѣтлыхъ дней, память о которыхъ не разъ прольетъ въ ихъ души благодатные лучи свѣта вѣры и истины.

10 мая—день начала торжества 900 лѣтія православія на Волыни—въ 5 ч. утра, при громадномъ стеченіи народа, началось шествіе со святой иконой изъ с. Микуличъ въ г. Владиміръ. Рано пробудился и Владиміръ-Волынскій, и принялъ праздничный видъ. Дома и улицы украсились зеленью и трехцвѣтными флагами; флаги развѣвались на башняхъ старинныхъ зданій. Самъ по себѣ живописный городъ сталъ еще красивѣе.

Толпы народа запрудили обширную монастырскую площадь и прилегающія къ ней улицы. Отъ воротъ, ведущихъ въ ограду монастыря, по пути слѣдованія процессіи, имѣвшей прибыть съ чудотворной иконой Почаевской Божіей Матери, до самаго поворота, ведущаго къ братской Васильевской церкви, по обѣ стороны шпалерами стояли войска неподвижной линіей, а за нею волновалось сплошное море человѣческихъ головъ, въ которомъ съ трудомъ можно было прокладывать себѣ дорогу. Это живое море, ограниченное съ одной стороны линіей войскъ, подобно волнамъ настоящаго моря, разлилось въ ту сторону, гдѣ не встрѣчало препятствія, укрыло заборы и кровли ближайшихъ домовъ.

Въ половинѣ восьмого утра изъ монастыря вышелъ и направился за городъ, по луцкой дорогѣ, на встрѣчу иконѣ крестный ходъ; лѣсъ крестовъ и хоругвей двигался впереди, за ними слѣдовало до тридцати хоровъ пѣвчихъ церковныхъ школъ, за тѣмъ слѣдовало длинной движущейся лентой до 150 священниковъ въ золотыхъ ризахъ, имѣя во главѣ архимандрита Мелецкаго монастыря о. Германа. Высокорадостныя пѣсни Воскресенія и въ честь Божіей Матери безпрестанно слышались то тамъ, то здѣсь; это были минуты высокаго благоговѣйнаго и напряженнаго вниманія. Въ трехъ верстахъ за городомъ вдали показалась темная масса движущагося народа, надъ которою скоро заблистали кресты и развѣвались хоругви; приближался крестный ходъ съ Почаевскою иконою Богоматери. Всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Еще нѣсколько времени и обѣ процессіи встрѣтились. Настала минута, неподдающаяся описанію. Народъ, вышедшій изъ Владиміра, палъ на колѣни, кто поднималъ руки вверхъ, кто крестился и билъ себя въ грудь; вездѣ раздавался шопотъ молитвы и сдержанные вздохи,—это было искренне непритворное чувство благоговѣнія, съ какимъ русскій народъ относится къ своей завѣтной святынѣ. Послѣ малой остановки и краткаго молебствія обѣ процессіи соединились и направились къ Владиміру, образуя долгую по крайней мѣрѣ на три версты живую рѣку. Во главѣ процессіи шли военные хоры, игравшіе гимнъ: „Коль славенъ", а съ разныхъ частей крестнаго хода доносились стройные звуки пасхальнаго канона то „На Божественной стражи", то „Смерти празднуемъ умерщвленіе", то „Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь". Благодаря охраняемому порядку многотысячная толпа народа двигалась мирно и безостановочно и около 10 ч. начала вступать въ городъ.

Когда совершалось это совокупное шествіе крестныхъ ходовъ во Владиміръ, въ 9½ часовъ въ монастырской Воскресенской церкви началась божественная литургія, которую совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Подольскій и Брацлавскій, въ сослуженіи архимандрита Сумеона, ректора семинаріи Холмскаго каѳедр. прот. Іоанна Гошовскаго, протоіерея Виленскаго Пречистенскаго собора Іоанна Котовича, священника (нынѣ протоіерея) Холмскаго собора Александра Будиловича, мѣстнаго благочиннаго о. Василія Кургановича и одного изъ іеромонаховъ. Пѣлъ прекрасный архіерейскій Житомирскій хоръ, подъ искуснымъ управленіемъ священника А. Кващевскаго. Передъ началомъ литургіи прибыли на монастырскую площадь ученики и ученицы Владиміръ-Волынскаго городского училища и народныхъ училищъ и были поставлены рядами по обѣ стороны прохода у монастырскихъ воротъ. На литургіи присутствовали многіе изъ прибывшихъ наканунѣ почетныхъ гостей.

Въ половинѣ одиннадцатаго, во время возглашенія многолѣтія послѣ малаго входа, гулъ колоколовъ возвѣстилъ о прибытіи въ городъ Первосвятителя Кіевскаго, который чрезъ св. ворота вошелъ въ монастырскую ограду и прослѣдовалъ въ назначенные для него покои.

Между тѣмъ собравшаяся около монастыря несмѣтная толпа съ нетерпѣніемъ поглядывала въ ту сторону, откуда должна была показаться процессія. Наконецъ, въ исходѣ одиннадцатаго часа по улицѣ проскакалъ верховой, извѣстившій о ея приближеніи. Войска взяли ружья на молитву. Вдали послышались звуки гимна „Коль славенъ..."—

Близъ Васильевской церкви чудотворная икона была встрѣчена г. командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа ген.-адъют. Драгомировымъ, командиромъ 11 корпуса кн. Шаховскимъ, начальниками дивизій 11-й пѣхотной ген.-лейт. В. Ѳ. Панютинымъ и 11-й кавалерійской ген.-лейт. Плаксинымъ и многими др. военными лицами, которые приложившись къ святой иконѣ, присоединились къ процессіи. Волынское дворянство, какъ передовое сословіе, приняло на себя въ эти дни выдающуюся роль. Величайшая святыня Волыни—Почаевская икона Богоматери встрѣчена была у входа въ городъ Волынскимъ дворянствомъ, во главѣ съ губерн. предводителемъ С. А. Уваровымъ, камеръюнкеромъ княземъ Святополкъ-Четвертинскимъ, предводителями др. уѣздовъ и депутатами дворянства, которые, принявъ святую икону, внесли ее въ городъ. Въ монастырской церкви началась литургія вѣрныхъ, какъ загудѣли монастырскіе, другихъ церквей и латинскаго костела колокола, привѣтствовавшіе вступившую въ городъ св. икону. Этому торжественному звону вторили звуки музыки, дробь барабана и пѣніе священныхъ гимновъ. На поворотѣ, изъза ряда домовъ показались золоченные хоругви и кресты,

казавшіеся издали сплошной медленно текущей сверкающей волной, а за ними, возвышаясь надъ толпой, тихо, равномѣрно колебалась убранная цвѣтами, зеленью чудотворная Икона, предшествуемая нѣсколькими другими особенно чтимыми мѣстными иконами, присоединившимися къ процессіи на пути изъ Почаева во Владиміръ Волынскій. За иконой слѣдовала масса духовенства въ свѣтлыхъ, блестящихъ ризахъ, а за духовенствомъ, насколько глазъ обнималъ, безконечной лентой тянулись народныя толпы.

У монастырскихъ воротъ св. Икона была встрѣчена преосвященнымъ Паисіемъ, викарнымъ епископомъ владиміръ-волынскимъ, внесена Волынскимъ губернаторомъ Е. О. Янковскимъ, тайнымъ совѣтникомъ В. К. Саблеромъ, С. А. Уваровымъ и житомирскимъ уѣздн. предводителемъ дворянства С. П. Яновымъ въ монастырскую церковь и водружена на аналоѣ близъ алтаря, ниже солеи, налѣво отъ царскихъ вратъ. Вмѣстѣ съ иконою вступили въ храмъ высокопоставленныя лица и между ними извѣстный дѣятель—люблинскій губернаторъ Тхоржевскій и Кіевскій губ. предводитель дворянства П. В. Репнинъ; прибыла изъ Варшавы вдова генерала С. А. Леоньева-Левицкая (русская солдатка). На литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, прот. Климентъ Андріевскій сказалъ слово о значеніи настоящаго торжества для русской народности и православія на Волыни, сопредѣльныхъ странъ и вообще для русской церкви. Слово сказанное съ одушевленіемъ и наизустъ ярко очертило минувшіе годы 9 столѣтій и намѣтило то, что должно еще сдѣлать для полнаго торжества началъ православія и русской народности на Волыни.

Одновремено съ литургіей въ монастырѣ, въ братской Васильевской церкви тоже была совершена литургія преосвященнымъ Модестомъ, архіепископомъ волынскимъ и житомірскимъ, въ сослуженіи архим. Загорскаго монастыря Модеста, Виленскаго каѳедр. протоіерея Петра Левицкаго и двухъ старцевъ священниковъ и при участіи семинарскаго хора, прибывшаго во Владиміръ изъ Кременца. Васильевская церковь самая древняя изъ владиміръ-волынскихъ церквей. Нынѣ празднуемое торжество 900-лѣтія православія на Волыни совпало для нея съ 900-лѣтіемъ ея существованія, такъ какъ она, по преданію, именно въ 992 г. была построена св. Владиміромъ въ одинъ день на возвратномъ пути послѣ похода на Хорватовъ, въ благодарность Богу за удачный исходъ войны, и названа Васильевскою по христіанскому его имени. Первоначально она была такъ наз. „обыденная"—деревянная. Кѣмъ и когда именно построена современная намъ церковь—неизвѣстно. Судя по формѣ кирпичей и кладкѣ стѣнъ, постройку ея относятъ къ XIV—XV вв. Издали она представляется круглою, столпообразною, не считая позднѣйшей къ ней съ западной стороны пристройки, на самомъ же дѣлѣ состоитъ изъ четырехъ полукружій, которыя образуютъ форму креста. Толщина ея стѣнъ около двухъ аршинъ, окна небольшія, узкія, съ различными переплетами, изображающими символически въ одномъ окнѣ—солнце, а въ другомъ луну. Этотъ храмъ, со введеніемъ уніи, захваченъ уніатами. Изувѣръ Ипатій Поцѣй не ограничился насильственнымъ отнятіемъ обыденной церкви отъ православныхъ, но при этомъ совершилъ возмутительное кощунство. Онъ разорвалъ св. антиминсъ и наругался надъ священникомъ; вытащивъ его изъ алтаря, Поцѣй билъ священника на церковной паперти и остригъ его по уніатски. Въ царствованіе императрицы Екатерины II, послѣ возсоединенія уніатовъ юго-западнаго края съ православною церковью, Васильевская обыденная церковь снова поступила во владѣніе православнаго духовенства, но была въ самомъ плачевномъ состояніи.

Въ 1844 г. на отпущенные изъ казны 5 тысячъ руб. церковь обновлена; къ ней пристроена небольшая каменная колокольня, и погостъ обнесенъ каменной оградой.

Изъ сохранившагося церковнаго имущества Васильевской церкви заслуживаютъ особеннаго вниманія иконы: св. Василія, по преданію, современная св. Владиміру, и очень чтимый мѣстнымъ населеніемъ образъ Богоматери, перенесенный сюда изъ упраздненной Введенской церкви. Этотъ образъ, по словамъ очевидцевъ, въ 1859 г. два раза былъ въ огнѣ и остался невредимымъ въ то время, какъ все, что было вокругъ него, сгорѣло. Васильевской-же церкви принадлежало рукописное Евангеліе 1411 г., находящееся теперь въ музеѣ Кіевской духовной академіи. Изъ старинныхъ книгъ осталось въ церкви только старопечатное Евангеліе, пожертвованное въ 1626 г. Александромъ Загоровскимъ, извѣстнымъ защитникомъ ея противъ насилій уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя.

При этой церкви существуетъ, съ 1887 года, православное братство св. Владиміра, главная задача котораго—поддержаніе многочисленныхъ памятниковъ древняго церковнаго зодчества на Волыни.

Послѣ литургіи въ Васильевской и въ монастырской церквахъ, въ исходѣ 12 ч. дня, были совершены крестные ходы изъ этой церкви и изъ монастыря въ развалины древняго Мстиславова храма, на замковой возвышенности; процессіи соединились у вновь выстроенной красивой часовни и продолжали шествіе въ Мстиславовъ Успенскій храмъ, гдѣ была отслужена панихида по усопшимъ православнымъ князьямъ и епископамъ волынскимъ и по всѣмъ ревнителямъ православія. Въ этой церемоніи приняли участіе преосвященные: Модестъ, епископъ волынскій, Флавіанъ, епископъ холмско-варшавскій, Димитрій, епископъ подольскій, депутаты изъ сосѣднихъ епархій и все многочисленное духовенство, прибывшее съ Почаевской иконой, сотни хоругвей, иконъ и крестовъ; надъ городомъ стоялъ торжественный гулъ колоколовъ. Это былъ самый величественный моментъ въ сегодняшнемъ торжествѣ; но для того, чтобы вполнѣ почувствовать его величіе, нужно было самому видѣть всю обстановку этой панихиды. Казалось, будто на мгновенье опять возродилась для древняго храма его былая слава, и тѣни умершихъ собирателей Волынской земли невидимо присутствуютъ при этомъ почетѣ, воздаваемомъ ихъ памяти и заслугамъ ихъ далекими потомками. Въ глубинѣ руинъ звучали стройные, печальные напѣвы, громко перечитывались имена древнихъ князей, владыкъ, бояръ и ревнителей православія, а вверху, среди разрушенныхъ сводовъ, тревожно и съ рѣзкимъ крикомъ носились галки, потревоженныя въ своемъ уединеніи, и шумѣлъ порывистый вѣтеръ, быстро проносившій надъ храмомъ налетавшія облака и прихотливо колебавшій деревца, растущія на полуразрушенныхъ аркахъ. И среди этихъ обвѣтрившихся стѣнъ, сурово глядѣвшихъ своими громадными незрячими глазами—окнами, все пространство было заполнено духовенствомъ и представителями государственной власти; сіяли митры и золотыя ризы, пестрѣли ленты и ордена,—все это составляло такой характерный контрастъ со строгими очертаніями древнихъ арокъ и сохранившихся еще сводовъ. Казалось, на эту блестящую толпу, что собралась внизу, глядѣли сверху всѣ тѣ семь вѣковъ, которые вынесли на себѣ эти массивныя стѣны.

Впечатлѣніе усиливалось еще тѣмъ, что устроенная для

панихиды обстановка довольно удачно переносила присутствующихъ въ тѣ отдаленныя времена, когда въ этихъ развалинахъ безбоязненно и громко звучали слова Христовой любви и истины. У алтарной стѣны высился тотъ-же образъ Богоматери, который и древле составлялъ его неотъемлемую святыню, на аналоѣ лежало старинное евангеліе и стояло старинное распятіе, а по сторонамъ золоченныя колонны, тоже нѣкогда украшавшія храмъ.

Странно звучали изъ устъ протодіакона непривычныя имена Игоря, Мстислава, Изяслава, Василька, Любарта и друг.; историческія лица и образы отдаленныхъ вѣковъ, обыкновенно представляемые нѣсколько отвлеченно, вдругъ какъ бы пріобрѣтали плоть и кровь и точно живые вставали изъ мрака минувшаго; чувствовалось, что ихъ тѣни незримо витаютъ подъ этими самыми сводами, гдѣ они когда-то молились и гдѣ многіе изъ нихъ нашли для себя послѣдній пріютъ. „Еще молимся—продолжалъ протодіаконъ—о упокоеніи рабовъ Божіихъ православныхъ христіанъ: князей Острожскихъ, князей Четвертинскихъ, Сангушковъ, Вишневецкихъ, Черторыйскихъ, Огинскихъ, Загоровскихъ“...—и въ памяти присутствовавшихъ вставали образы дѣятелей другихъ эпохъ изъ исторіи Волыни.

Старый великанъ къ торжеству принарядился. Глубокія аркады его фронтона установлены молодыми сосенками. На выступахъ прикрѣплены круглые бѣлые щиты, съ изображеніемъ посрединѣ славянской литеры Ц (900), а по сторонамъ ея хронологической даты 992—1892.—1160 г. Съ боку щитовъ прикрѣплены національные флаги, далѣе висятъ гирлянды и проч. Для любопытныхъ читателей приводимъ краткую историческую справку объ этомъ храмѣ.

Въ 1160 году, удѣльный князь Мстиславъ Изяславичъ воздвигъ великолѣпный храмъ во Владимірѣ-Волынскомъ, посвятивъ его Успенію Пресвятой Богородицы. Когда Мстиславъ, впослѣдствіи великій князь кіевскій, скончался въ 1170 году, то прахъ его былъ погребенъ въ этомъ соборѣ, который съ тѣхъ поръ называется „Мстиславскимъ“. Дважды разоренный татарами, Мстиславскій храмъ возобновлялся удѣльными князьями. Въ третій разъ опустошенный во время ужаснаго татарскаго набѣга въ 1492 году, спустя два года онъ снова возстановленъ владимірскимъ епископомъ Вассіаномъ, пожертвовавшимъ въ храмъ чудотворную икону Божіей Матери. Въ 1596 г. Мстиславскій соборъ, вслѣдствіе происковъ и насильственныхъ мѣръ изувѣра Ипатія Поцѣя, перешелъ къ уніатамъ. Страшный пожаръ во Владимірѣ-Волынскомъ, испепелившій почти весь городъ, разрушилъ и часть собора, который возобновленъ только въ 1753 г., причемъ величественная византійская архитектура передѣлана уніатами по своему вкусу. Задумали уніаты продолжать передѣлки великолѣпнаго храма въ латинскомъ вкусѣ, но когда, по распоряженію уніат. еп. Симеона Млоцкаго, начали прорубать ходъ къ проповѣднической каѳедрѣ въ одномъ изъ столбовъ, то послѣдній рухнулъ вмѣстѣ со сводомъ и соборъ больше уже не возобновлялся. Это случилось въ 1782 году. Есть надежда, что мстиславскій Успенскій соборъ будетъ возстановленъ въ древнѣйшемъ, по возможности, конечно, видѣ, съ воспроизведеніемъ фресковой живописи по сохранившимся образцамъ (*).

Было 3 часа когда крестный ходъ возвратился изъ Мстиславова храма. Спустя полчаса въ залахъ зданія присутственныхъ владиміро—волынскихъ мѣстъ, состоялось торжественное собраніе Свято-владимірскаго Братства, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита кіевскаго. Здѣсь были; Преосвященные—Модестъ-Волынскій, Флавіанъ-Холмско-Варшавскій, Димитрій-Подольскій и Паисій—Владиміро-Волынскій, Начальникъ края графъ Игнатьевъ, Попечитель Кіевскаго учебнаго Округа, Волынскій губернаторъ, нѣсколько дамъ высшаго круга, представители Волынскаго дворянства, С. А. Леонтьева-Левицкая, депутаты и весьма много другихъ почетныхъ лицъ. Залъ былъ переполненъ публикой, позади которой были и селяне. Собраніе открыто пѣніемъ молитвы: „Днесь благодать св. Духа насъ собра“ и гимна св. равноапостольному князю Владиміру. Затѣмъ, высокопреосвященный Іоанникій, Митрополитъ Кіевскій, открылъ собраніе принесеніемъ Преосвященному Модесту поздравленія въ слѣдующихъ словахъ:

„Церковь Кіевская, мать всѣхъ церквей россійскихъ и колыбель православія въ Россіи, съ сердечною радостію привѣтствуетъ старѣйшую изъ своихъ дщерей—церковь Владиміро-Волынскую съ 900 лѣтнимъ юбилейнымъ торжествомъ ея. Не мало перемѣнъ совершилось въ теченіи столь долгаго времени въ многострадальной Волыни; много тяжелыхъ испытаній пало на долю ея. Церковь кіевская, какъ сердобольная мать, всегда сочувственно относилась къ ея радостямъ и преуспѣянію, сострадала ей въ годины тяжкихъ испытаній, оказывая ей, насколько было возможно, и дѣятельную поддержку среди искушеній и соблазновъ, притѣсненій и гоненій, которымъ подвергалась она. Такое взаимное духовное общеніе и единеніе не прекратилось, благодареніе Богу, и до нашего времени, не смотря на измѣнившіяся внѣшнія отношенія. Какъ предстоятель Кіевской церкви, я съ радостію сердца принялъ распоряженіе высшей церковной власти о личномъ участіи въ свѣтломъ торжествѣ вашемъ. Молю Верховнаго Пастыреначальника Господа нашего Іисуса Христа, да пребудетъ на всегда это живое общеніе между обѣими церквами. *Братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ*, говоритъ слово Божіе.

Во всегдашнее напоминаніе о таковомъ духовномъ единеніи прошу принять въ благословеніе отъ церкви Кіевской св. изображеніе равноапостольнаго великаго князя Владиміра, одинаково дорогого и для насъ, и для васъ, какъ насадителя той и другой церкви“.

Затѣмъ губернскій предводитель дворянства С. А. Уваровъ выразилъ привѣтствіе отъ имени православныхъ дворянъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Ваше высокопреосвященство, преосвященнѣйшій Владыко! Девять вѣковъ истекаетъ съ тѣхъ поръ, какъ твердою рукою св. Владиміра положено основаніе православной церкви въ Волынской землѣ учрежденіемъ первой епископской каѳедры въ Владимірѣ-Волынскомъ. Наслѣдіе св. Владиміра—святая православная вѣра, какъ во всей Руси, такъ и на Волыни, пустила глубокіе корни, пріумножалась и процвѣтала. Какъ и вездѣ на Руси, такъ и на Волыни въ упроченіи, развитіи и распространеніи православія на-ряду со святителями выказали величайшую ревность князья и дружинное сословіе, которые прилагали всѣ старанія къ созиданію множества церквей и монастырей, радѣли объ ихъ обогащеніи и украшеніи, наконецъ, отличались личнымъ благочестіемъ, за которое нѣкоторые князья изъ мѣстныхъ родовъ удостоились быть сопричисленными православной церковью къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Таковъ былъ князь Ѳедоръ Острожскій, такова была

(*) Размѣръ его, откинувъ даже позднѣйшія пристройки уніатскаго типа, слѣдующіе: длина 41 арш., ширина 31 арш., а высота его до паденія купола въ 1806 г. достигала 68 арш.

княжна Юліанія Ольшанская. Въ эпоху борьбы противъ уніи дворянство Волынской губерніи принимало дѣятельнѣйшее участіе въ защитѣ интересовъ православной церкви. Дѣятельносль князя К. К. Острожскаго на пользу православія неизгладимыми чертами вписана въ исторію борьбы южно-русскаго народа за православіе и народность. До половины 17 вѣка слышалось изъ среды волынскаго дворянства энергичные протесты передъ инороднымъ правительствомъ въ защиту православной церкви. Въ послѣдующіе вѣка, къ сожалѣнію, помѣстное дворянство не выдержало напора вражьихъ козней Запада и католицизма и перешло въ большинствѣ сперва въ унію, а потомъ и въ католицизмъ. Въ продолженіи двухъ вѣковъ православію пришлось пережить трудное время, но съ помощью Всевышняго правда восторжествовала, и нынѣ православная вѣра занимаетъ на Волыни подобающее ей мѣсто. Православное дворянство, какъ и всѣ сословія, преисполнено безграничной преданности своей Церкви и свято блюдетъ наслѣдіе св. Владиміра. Я не могу пройти молчаніемъ дѣятельности Кирилло-Меѳодіевскаго братства. Въ настоящій день духовнаго торжества примите, Ваше Высокопреосвященство, отъ православнаго Волынскаго Дворянства поздравленія съ исполнившимся девятисотлѣтіемъ со времени учрежденія первой православной епископской каѳедры на Волыни и, какъ выраженіе благоговѣйной памяти о насадителѣ православія, образъ св. и равноапостольнаго Князя Владиміра, который мы просимъ предназначить для помѣщенія въ Мстиславовскомъ соборѣ. Да будетъ это приношеніе началомъ возобновленія храма, и да станетъ храмъ Мстислава сызнова украшеніемъ нашей Волыни".

При произнесеніи послѣднихъ словъ бѣлая завѣса съ образа спала, и передъ присутствующими предсталъ величественный художественный образъ св. Владиміра *).

Далѣе привѣтствовали: архіепископъ варшавскій Флавіанъ отъ себя и отъ имени своей паствы, преосв. Паисій отъ имени мѣстнаго Свято-Владимірскаго братства съ поднесеніемъ иконы св. Владиміра, преосвящ. Димитрій отъ Подольской паствы, причемъ депутатомъ былъ прочитанъ адресъ и поднесены: икона св. Стефана Волынскаго и изданія комитета по историко-церковному описанію Подольской епархіи. Засимъ прочитанъ былъ представителемъ Литовской епархіи прот. І. Котовичемъ адресъ отъ Литовской епархіи и поднесена прот П. Левицкимъ икона св. священномученика Макарія митр. западнорусскаго; имъ же, прот. Котовичемъ, представлены адресы — отъ духовенства Брестскаго благочинія и горожанъ г. Бреста съ поднесеніемъ образа св. преподобномученика Аѳанасія, игумена брестскаго, адресы отъ духовенства и горожанъ г. Кобрина, отъ духовенства Кобринскаго и Черевачицкаго благочиній. Отъ Кіевской дух. академіи былъ прочитанъ адресъ профес. И. И. Малышевскимъ, отъ Волынской дух. семинаріи-ректоромъ оной архим. Симеономъ, отъ Волынскаго епарх. училищнаго совѣта — о. ключаремъ Прокоповичемъ и отъ др. учрежденій. Засимъ прочтены полученныя телеграммы: отъ редактора „Галицкой Руси" Маркова съ поздравленіемъ отъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ русскихъ Галичанъ, входившихъ нѣкогда въ составъ Волынской паствы и нынѣ къ ней тяготѣющихъ, отъ гр. П. Н. Игнатьева, отъ Славянскаго благотворительнаго общества, отъ преосв. Павла епископа Олонецкаго и др. Послѣ того тайн. сов. В. К Саблеръ, поднося икону Спасителя, поздравилъ преосв. Модеста съ торжествомъ отъ имени СПБ. пресв. Богородицы Братства и пожелалъ, чтобы величественный храмъ Мстиславовъ былъ поскорѣе воздвигнутъ изъ своего разрушенія. Отъ Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства поднесена была прекрасной работы сереб. золоченная хоругвь.

Послѣ пѣнія гимна „Коль славенъ", его сіятельство г. начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, сказалъ рѣчь, въ которой освѣтилъ всю важность празднуемаго нынѣ торжества не только для русской церкви, но и для государства; также произнесъ краткое привѣтствіе отъ имени учащихъ и учащихся попечитель кіевскаго учебнаго округа т. сов. В. В. Вельяминовъ Зерновъ; послѣ чего профессоръ кіевской дух. академіи И. И. Малышевскій прочелъ прекрасную рѣчь о дворянскихъ родахъ на Волыни въ 16 и 17 вѣкахъ, ихъ дѣятельности на благо православія и русской народности въ юго-западной Россіи. Волынскій епархіальный миссіонеръ о. Нѣмочекъ, въ своей рѣчи говорилъ отъ имени волынскихъ чеховъ, выразивъ радость и счастіе отъ того, что они и духомъ и тѣломъ пріобщены къ великому русскому народу, и пожеланіе, чтобы къ будущему торжеству тысячелѣтія православія на Волыни всѣ славяне соединились подъ сѣнью „единаго русскаго православнаго Креста". Торжественное собраніе въ $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера закончилось пѣніемъ народнаго гимна „Боже Царя храни". За краткостію времени многія привѣтствія и телеграммы остались непрочитанными, таковы: отъ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, отъ преосвящ. Іосифа еп. брестскаго, отъ Литовской дух. семинаріи, представителемъ которой былъ преподаватель К. Я. Левитскій, отъ Жировицкаго дух. училища, отъ духовенства и жителей г. Бѣльска, Гродн. губ., отъ Митрополитовъ — Московскаго, Сербскаго и Черногорскаго, отъ В. М. Площанскаго изъ Вильна и мн. др.

Въ 7 часовъ вечера началось торжественное служеніе въ монастырскомъ В скресенскомъ храмѣ всенощнаго бдѣнія по чину службы свв. Кириллу и Меѳодію и св. равноапостольному князю Владиміру. Служилъ Виленскій каѳедральный прот. Петръ Левицкій. На литію выходилъ съ сослужащими преосвящ. Модестъ, а на полиелей — высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій съ преосвященными архіепископами Модестомъ и Флавіаномъ и епископами Димитріемъ и Паисіемъ, съ тремя архимандритами Симеономъ — ректоромъ Волын. семинаріи, Модестомъ — настоятелемъ Загорскаго монастыря и Германомъ — наст. Мелецкаго монастыря, 3-мя протоіереями каѳедральными — П. Левицкимъ Виленскаго собора и Іоанномъ Гошовскимъ — Холмскаго, настоятелемъ Виленскаго Пречистен. собора І. Котовичемъ и тремя священниками — мѣстнымъ благочиннымъ В. Кургановичемъ, о. Іоанномъ Маркъ (изъ галичанъ Холмскихъ)

*) Икона вставлена въ прекрасный, художественно исполненный рѣзной кіотъ изъ дубоваго дерева, сдѣланный по особому заказу извѣстнымъ кіевскимъ художникомъ Мурашко. На кіотѣ внизу вдѣлана небольшая золотая доска съ слѣдующей надписью: „992 годъ. Отъ православныхъ дворянъ Волынской губерніи 11 мая 1892 года". Икона и кіотъ водружены на изящной массивной дубоваго дерева рѣзной подставкѣ и вмѣстѣ съ рѣзными украшеніями имѣютъ высоты до 5-ти аршинъ. Волынскому дворянству икона вмѣстѣ съ кіотомъ стоитъ около тысячи съ лишнимъ рублей. Въ настоящее время икона св. Владиміра помѣщена въ часовнѣ, построенной Владимірскимъ братствомъ въ память событій 17-го октября 1888 г. и 29-го апрѣля 1892 года. На другой день послѣ постановки иконы часовню посѣтила масса молящихся, такъ что не было въ часовнѣ въ теченіе цѣлаго дня свободнаго мѣста.

и др. Акаѳистъ св. равноапост. князю Владиміру былъ читанъ (по 1 кондаку и 1 икосу) всѣми архипастырями и сослужащимъ священствомъ; послѣдній кондакъ и молитву прочелъ высокопреосвящ. Митрополитъ. Служба окончилась въ 11 часу; церковь все время была полна народомъ. Такъ какъ по маловмѣстительности монастырскаго храма, гдѣ поставлена была св. икона для поклоненія, собравшійся на торжество народъ не могъ присутствовать на богослуженіяхъ, то, для удовлетворенія религіозной потребности его, на площади предъ монастыремъ 10-го и 11-го мая почти постоянно служились молебны. Кромѣ сего 10 мая въ 10 час. вечера производилось у Мстиславова храма чтеніе для народа объ историческихъ судьбахъ Св. Почаевской лавры, сопровождавшееся туманными картинами: картины были показаны мѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ, а чтеніе прекрасно исполнилъ ровенскій мировой посредникъ Карвасовскій.

Самый день торжества 11-го мая открылся литургіей въ монастырскомъ храмѣ въ 9 часовъ утра, которую совершалъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, съ соборомъ епископовъ и священниковъ. Къ началу литургіи изъ пригородной церкви с. Зимно перенесенъ съ крестнымъ ходомъ въ монастырскую церковь высоко чтимый мѣстнымъ населеніемъ образъ Богоматери, хранящійся въ Зимнинской церкви. Этимъ образомъ, по преданію, константинопольскій патріархъ благословилъ царевну Анну на бракъ съ кн. Владиміромъ, а послѣдній пожертвовалъ его основанному имъ Святогорскому монастырю, на мѣстѣ котораго построена въ 1495 г. нынѣшняя Зимнинская церковь Успенія Божіей Матери. Образъ писанъ на кипарисной доскѣ 8 вершк. вышины и 6 ½ верш. ширины. Изображеніе Богоматери и Спасителя покрыто въ 1757 г. серебряною вызолоченною ризою (изображеніе этой иконы выбито на медальонахъ, вычеканенныхъ въ память юбилейнаго торжества). Кромѣ Зимнинской иконы, изъ городскихъ церквей и ближайшихъ къ городу селъ передъ началомъ литургіи прибыли къ монастырю процессіи съ благодатными иконами.

Послѣ литургіи долженъ былъ совершиться на рѣку Лугъ крестный ходъ для водоосвященія. Мѣсто, избранное для этого, лежитъ въ 2-хъ верстахъ отъ города, противъ деревни Бѣлые Берега; здѣсь рѣка имѣетъ крутые возвышенные берега, совсѣмъ бѣлые отъ бѣлой почвы. Спускъ къ рѣкѣ въ этомъ мѣстѣ идетъ между двумя возвышенностями. На берегу, выдаваясь на нѣсколько саженей въ рѣку, былъ настланъ досчатый помостъ, въ концѣ котораго сооружена восьмиугольная бесѣдка съ остроконечной крышей, увѣнчанной крестомъ и окрашенной въ полосы синяго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ; по краямъ крыша задрапирована холстомъ національныхъ цвѣтовъ и убрана флагами. Съ возвышенностей, спускающихся къ рѣкѣ, открывается довольно живописный видъ на прячущуюся въ зелени на противоположномъ берегу деревню и на бѣлѣющіяся вдали справа развалины, извѣстныя подъ названіемъ „Старой каѳедры“.

Задолго еще до окончанія литургіи въ монастырской церкви, горы, прилегающія къ мѣсту водоосвященія, начали покрываться пестрыми группами народа. На противоположномъ берегу тоже раскинулись въ безпорядкѣ массы зрителей. По всему пути слѣдованія процессіи, отъ монастырской площади и до купели, по обѣ стороны дороги шпалерами стояли пѣшія и конныя войска, между прочимъ и призывные запаса въ своихъ костюмахъ, а за купелью, на плотинѣ возлѣ мельницы, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, чернѣли поставленныя въ рядъ и обращенныя дулами къ рѣкѣ пушки.

Утро было холодное, дулъ сильный и рѣзкій вѣтеръ, особенно ощутительный на возвышенностяхъ, гдѣ ему не было преграды. Но это не останавливало жаждущихъ видѣть процессію, и они карабкались на довольно крутые откосы, скользили, обрывались, теряли шапки, уносимыя порывами вѣтра далеко внизъ и въ сторону.—Литургія близилась къ концу; вмѣсто причастна была сказана проповѣдь ректоромъ Волынской Семинаріи о. архим. Сумеонымъ о значеніи православія въ жизни русскаго народа. Наконецъ, начался крестный ходъ на рѣку: въ исходѣ перваго часа, вдали послышался не ясный гулъ и, постепенно приближаясь и усиливаясь, волной прокатился по всей многотысячной толпѣ. Изъ устъ въ уста переходило извѣстіе о приближеніи процессіи, и это подтверждалось долетавшими издали, сквозь порывы вѣтра, звуками военной музыки, игравшей молитву. Надо было видѣть въ этотъ моментъ всю эту собравшуюся толпу. Она мгновенно превратилась въ сплошную массу, въ которую продолжали вливаться невѣдомо откуда берущіеся новые потоки.

А тамъ, наверху горы, откуда желтой широкой лентой спускалась къ рѣкѣ усыпанная пескомъ дорога, заблестѣли яркія трубы военнаго оркестра, а за ними заволновались въ воздухѣ многочисленные хоругви и кресты. Народная толпа густо сплотилась по обѣ стороны дороги, покрыла откосы и всѣ возвышенности.

Шествіе открывалось діакономъ въ облаченіи и двумя причетниками съ фонарями, за ними слѣдовали три діакона, у одного изъ которыхъ въ рукахъ запрестольный крестъ; затѣмъ шли братчики мѣстнаго Свято-Владимірскаго братства по два въ рядъ съ братскою хоругвью и древними иконами изъ братскаго древлехранилища. За братчиками шли два діакона съ древними Евангеліями, хранящимися въ томъ же древлехранилищѣ. Затѣмъ слѣдовало до двухсотъ хоругвій по двѣ въ рядъ. За хоругвями шло нѣсколько діаконовъ и священниковъ съ древними иконами, между которыми была знаменитая чудотворная икона Зимнинской Божіей Матери. За иконами шли ученики мѣстныхъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ. Затѣмъ слѣдовали: три причетника, одинъ съ архіерейскою свѣчей и два съ рипидами; хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, болѣе ста пятидесяти священниковъ по два въ рядъ въ золотыхъ ризахъ, братскія и другія иконы и, наконецъ, св. чудотворная икона Божіей Матери Почаевской, высоко несомая четырмя священниками и іеромонахами. За чудотворною иконой слѣдовали протоіереи, архимандриты и Преосвященные и, наконецъ, высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. По пути слѣдованія крестнаго хода въ трехъ мѣстахъ стояли оркестры военной музыки, игравшіе „Коль славенъ“. Процессію сопровождали присутствовавшіе на литургіи въ монастырской церкви: г. начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, командующій войсками Кіевскаго военнаго округа со штабомъ, волынскій и люблинскій губернаторы, управляющій канцеляріей Св. Сунода т. с. В. К. Саблеръ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа, предводители дворянства Волынской губ., члены Свято-Владимірскаго братства съ предсѣдателемъ во главѣ и многіе другіе.

Во время шествія былъ пѣтъ молебенъ Божіей Матери, св. равноап. Кириллу и Меѳодію и св. Стефану Епископу

Волынскому, при чемъ послѣ 3-й, 6-й и 9-ой пѣсни канона крестный ходъ останавливался. Послѣ 3-ей пѣсни была прочитана сугубая ектенія, послѣ 6-ой малая и читано Евангеліе, послѣ 9-ой тоже ектенія сугубая. При остановкахъ иконы ставились предъ архипастырями—ликами къ западу; въ концѣ каждой остановки, при сугубомъ пѣніи: „Господи помилуй, рцемъ вси“, Высокопреосвящ. Митрополитъ осѣнялъ св. крестомъ народъ на всѣ четыре стороны и окроплялъ св. водою, послѣ чего крестный ходъ въ должномъ порядкѣ двигался къ рѣкѣ.

Духовенство вошло въ бесѣдку и окружило купель, надъ которой былъ совершенъ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ чинъ водоосвященія. При троекратномъ погруженіи митрополитомъ въ воду св. креста и окропленіи воинскихъ знаменъ, изъ орудій стоявшихъ на плотинѣ у мельницы, былъ произведенъ 21 салютаціонный выстрѣлъ. Народъ бросился къ водѣ; кто пилъ воду, кто мылъ лице и глаза, кто наполнялъ ею бутылки. Кстати сказать, что ко вкушенію освященной воды большинство изъ народа приготовлялось какъ къ таинству: ничего не ѣли, полоскали ротъ, молились и бодрились, хотя многіе въ этотъ день прибыли изъ весьма дальнихъ сторонъ.

Какъ туда, такъ и обратно шествіе двигалось между двухъ живыхъ стѣнъ народа. Обратно торжественная процессія направилась къ братской часовнѣ воздвигнутой въ память чудесныхъ событій 17-го октября 1888 г. и 29-го апрѣля 1891 г. Здѣсь было совершено краткое молебствіе и освященіе часовни св. водою, послѣ чего крестный ходъ направился обратно въ монастырскую церковь, гдѣ, послѣ сугубой ектеніи, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государинѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Кириллу Владиміровичу, всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Сvноду, митрополиту Іоаннинію, епископамъ Модесту, Флавіану, Дмитрію, Паисію, всему освященному чину, градоначальникамъ, военоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ крестнаго хода на рѣку, былъ разводъ войскамъ; затѣмъ войскамъ и народу было предложено угощеніе въ деревянномъ баракѣ на монастырской площади, устроенное на средства волынской епархіи и на частныя пожертвованія, въ числѣ коихъ г. начальникомъ края, графомъ А. П. Игнатьевымъ, было пожертвовано 500 руб. Въ деревянномъ балаганѣ стояло вино, нѣсколько тысячъ булокъ, селедки, сало и пр. Митрополитъ Іоанникій прошелъ среди осаждавшаго его для полученія благословенія народа въ балаганъ къ столу съ хлѣбомъ, преломилъ хлѣбъ, благословилъ его и откушалъ изъ стакана вина за драгоцѣнное здоровье Государя Императора; вся площадь огласилась громкимъ, долго несмолкавшимъ „ура“. Потомъ каждый подходилъ поочередно къ пяти столамъ: у перваго получалъ картинки и брошюры, касающіяся исторіи православія на Волыни, описанія церквей, монастырей, и т. п., за вторымъ стаканъ вина, за третьимъ—булку, за четвертымъ—селедку и за пятымъ—кусокъ сала. До чего велико было скопленіе народа можно судить изъ того, что раздача угощенія продолжалась съ двухъ до восьми часовъ вечера, пока удалось всѣхъ удовлетворить.

Въ это же самое время, для увѣковѣченія въ памяти народа знаменательнаго дня празднованія 900 лѣтія православія на Волыни, производилась раздача духовенствомъ медалей вычеканенныхъ въ память этого событія. На медаляхъ этихъ, розданныхъ въ количествѣ тысячи штукъ, имѣются слѣдующія изображенія: на лицевой сторонѣ изображеніе Почаевской Божіей Матери, а на оборотной—внизу Васильевскій храмъ, построенный Св. Княземъ Владиміромъ въ 992 году, которому такимъ образомъ нынѣ исполнилось 900 лѣтъ существованія,—а вверху надъ изображеніемъ Васильевскаго храма образъ Зимнинской Божіей Матери, по бокамъ Св. Равноапостольный Князь Владиміръ и епископъ Стефанъ, предстоятель в Владиміръ-Волынской епископской каѳедры, 900-лѣтіе которой нынѣ празднуется. Народъ благоговѣйно принималъ медали и брошюры и видимо интересовался ими, особенно брошюрами, ибо старался получить ихъ больше. Во время угощенія народа на монастырской площади игралъ оркестръ военной музыки. Кстати замѣтимъ, что всѣмъ школьникамъ розданы были крестики и брошюры, а ихъ было до 1000 человъ.

Въ залѣ присутственныхъ мѣстъ Свято-Владимірскимъ братствомъ была предложена низшему клиру, волостнымъ старшинамъ, церковнымъ старостамъ и крестьянамъ-членамъ церковныхъ братствъ, прибывшимъ во Владиміръ-Волынскій, трапеза, которую благословилъ высокопреосвященный Іоанникій, осматривавшій затѣмъ устроенную тутъ же въ помѣщеніи присутственныхъ мѣстъ предсѣдателемъ братства досточтимымъ Е. Н. Дверницкимъ выставку предметовъ, находящихся въ братскомъ древнехранилищѣ. Въ числѣ этихъ предметовъ есть вещи глубокой древности, и съ которыми связаны знаменательныя для исторіи православія на Волыни воспоминанія. Таковы, напр., образъ Божіей Матери, нѣкогда находившійся на горнемъ мѣстѣ во Владиміро-Волынскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ, образъ св. Димитрія, принадлежавшій, по преданію, древней Димитріевской церкви, существовавшей во Владимірѣ-Волынскомъ въ XIII в. У этого древняго образа хорошо сохранилось только изображеніе лика святаго, остальное сильно испорчено, и древній образъ Благовѣщенія. Особеннаго вниманія въ братскомъ древнехранилищѣ заслуживаетъ также собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ, изъ которыхъ упомяну здѣсь о рукописной Минеѣ, принадлежавшей Иваничской церкви; рукопись интересна тѣмъ, что въ ней помѣщена древняя служба свв. Владиміру и Борису и Глѣбу; а также о Типиконѣ той же Иваничской церкви, писанномъ полууставомъ, повидимому XV в., но оригиналъ котораго, судя по чину многолѣтія, помѣщенному въ немъ: „благороднымъ Княземъ нашимъ“,—долженъ относиться къ очень древнимъ временамъ,—къ удѣльному періоду нашей исторіи.

Въ пятомъ часу, въ городскомъ саду возлѣ присутственныхъ мѣстъ, въ трехъ палаткахъ, состоялся обѣдъ, данный волынскимъ дворянствомъ въ честь духовенства и почетныхъ гостей. На обѣдѣ присутствовали: высокопреосвященный Іоанникій, архіепископы: Модестъ и Флавіанъ, епископы: Димитрій и Паисій, депутаты сосѣднихъ епархій, и масса духовенства, г. начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ, управляющій канцеляріей Св. Сvнода, т. с. В. К. Саблеръ, волынскій губернаторъ генералъ-маіоръ Е. О. Янковскій, люблинскій губернаторъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа т. с. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, дамы высшаго круга, командиры отдѣльныхъ частей, предсѣдатель Свято-Владимірскаго братства, предводители дворянства и многіе другіе. Во все время обѣда играла военная музыка. Трудъ по ухаживанью за гостями приняли на себя губернскій предводитель дворянства, камергеръ Двора Его Величества С. А. Уваровъ и князь Святополкъ-Четвертинскій. Радушіе

хозяевъ было необычайное, чувствовалось, точно въ родной семьѣ. Обѣдъ прошелъ въ замѣчательномъ оживленіи; и неудивительно; на эту истинно братскую трапезу собрались въ истинномъ смыслѣ русскіе люди, которымъ дороги интересы православія и русской народности въ краѣ; здѣсь встрѣтились давнишніе друзья и товарищи, раздѣленные и служебнымъ положеніемъ и пространствомъ; здѣсь встрѣтились и лично познакомились дѣятели южной и западной Россіи, которые знали другъ друга только по слухамъ или по газетнымъ извѣстіямъ; здѣсь подали другъ другу руки Кіевъ, Волынь, Подолія, Холмъ, Варшава, Вильна и Петербургъ. По вѣковому русскому обычаю первую здравицу начальникъ края провозгласилъ за Того, Кому православная Волынь обязана окончательнымъ освобожденіемъ отъ давленія полонизма и латинства, за Державнаго Вождя Русскаго народа—Государя Императора, за Царицу, за Наслѣдника престола и весь царствующій домъ. Тостъ былъ принятъ съ необыкновеннымъ ентузіазмомъ и покрытъ дружнымъ „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ и тысячами народа за оградой сада, причемъ находившіеся вблизи палатокъ оркестры военной музыки исполнили народный гимнъ, а изъ орудій, стоявшихъ во дворѣ присутственныхъ мѣстъ, былъ произведенъ 101 салютаціонный выстрѣлъ.

Тосты не прекращались во все время обѣда. Пили за здоровье высокопреосвященнаго Іоанникія и присутствовавшихъ Епископовъ, за начальника края, т. с. В. К. Саблера, волынскаго губернатора, за предводителей дворянства и проч. Пили за духов. академіи, давшія видныхъ дѣятелей на поприще науки, особенно по исторіи западной и южной Россіи, и на поприще государственномъ, за духовенство и за дворянство, за процвѣтаніе Свято-Владимірскаго братства, за его членовъ и предсѣдателя Е. Н. Дверницкаго. Прот. А. С. Будиловичемъ былъ предложенъ тостъ „за сермяжную Русь“, которая, когда вокругъ ея падали въ плѣну латинства и полонизма, даже вырождались и изчезали многіе дворянскіе и княжескіе роды, незыблемо вынесла на своихъ могучихъ плечахъ гнетъ насилій и, не смотря на это, сохранила православіе и русскую народность. Этотъ тостъ былъ встрѣченъ необыкновеннымъ одушевленіемъ и сочувствіемъ. Изъ рѣчей произнесенныхъ на обѣдѣ, отмѣчу здѣсь выдающуюся рѣчь волынскаго губернатора, Е. О. Янковскаго, въ которой онъ въ немногихъ, но выразительныхъ словахъ, освѣтилъ исторію православія на Волыни, рельефно оттѣнивъ дѣятельность православнаго волынскаго духовенства, и, указавъ на то, что благодаря серьезно принятымъ въ послѣднія 10 лѣтъ правительственнымъ мѣрамъ, польскій вопросъ въ основаніи для Волыни долженъ считаться оконченнымъ и навсегда вычеркнутымъ изъ историческихъ списковъ, поднялъ тостъ за благоденствіе духовенства. Рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе.

Изъ полученныхъ въ этотъ день телеграммъ, за обѣдомъ были прочитаны телеграммы—изъ Кіева отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, изъ Петербурга—отъ Св. Сунода и отъ Оберъ-Прокурора д. т. с. К. П. Побѣдоносцева, поздравившаго преосвященныхъ Модеста и Флавіана съ торжествомъ и съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Августѣйшій Покровитель Владиміро-Волынскаго Св. Владимірскаго Братства Великій Князь Константинъ Константиновичъ прислалъ на имя т. с. В. К. Саблера, слѣдующую телеграмму изъ Вины: „Искренно сожалѣю, что лишенъ возможности быть на праздникѣ. Передайте Св. Владимірскому Братству сердечнѣйшее мое сочувствіе и сердечное пожеланіе преуспѣванія на славу православія“. Всего же было въ этотъ день получено свыше 80 телеграммъ съ привѣтствіями отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Въ то же время г. начальникомъ края, графомъ А. П. Игнатьевымъ, была отправлена въ Петербургъ телеграмма съ извѣщеніемъ о состоявшемся торжествѣ и съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ со стороны всѣхъ собравшихся въ древне-стольный Владиміръ-Волынскій праздновать 900 лѣтіе православія Волынской земли.

Обѣдъ окончился въ $7^1/_2$ ч. Г. начальникъ края гр. Игнатьевъ, провожая Митрополита и Преосвященныхъ, былъ встрѣченъ въ саду волостными старшинами, которые поздравили его сіятельство съ праздникомъ; графъ Игнатьевъ, указавъ на значеніе праздника для церкви и государства, поднялъ тостъ за здоровье Государя, Царицы и Наслѣдника, за тѣмъ за здоровье начальника губерніи, старшинъ и волынскаго народа. Дружное „ура“ было отвѣтомъ старшинъ, причемъ одинъ изъ нихъ поднялъ тостъ за здоровье графа. Графъ удивилъ присутствовавшихъ своею близостью къ народу, знаніемъ его, умѣньемъ говорить съ нимъ,—понятенъ и секретъ успѣшной административной дѣятельности на Волыни. Указавъ старшинамъ на значеніе старшины въ волости и на его отношенія къ начальству уѣзда и губерніи, пожелавъ старшинамъ и народу добраго здоровья и изобилія урожая, графъ простился съ ними.

Къ 8-ми часамъ вечера 11-го мая,—времени выступленія благодатной иконы Почаевской изъ Владиміра въ обратное слѣдованіе въ Почаевъ, собрался ко храму народъ въ несмѣтномъ количествѣ. Владыкою Митрополитомъ отслуженъ былъ предъ иконою молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ, напутственный и о здравіи болящей Великой Княгини Александры Петровны. Благословивъ духовенство и народъ, Владыка вышелъ изъ храма и, напутствуемый словами благодарности и благожеланія, сѣлъ въ экипажъ и отправился въ путь на Ковель. Послѣ того и Св. Икона была изнесена изъ храма и, въ сопровожденіи народа, направлена за городъ по Ковельскому тракту, гдѣ поставлена была съ теплящеюся предъ ней свѣчею въ приготовленную карету. Невозможно было, безъ внутренняго умиленія и волненія, видѣть послѣднее прощаніе народа со своею великою святынею; болѣе получаса благочестивые иноки, сопровождавшіе икону, умоляли осаждавшій икону и прощавшійся съ нею народъ отпустить „Святую“; наконецъ икона стала устанавливаться въ приготовленное для ея мѣсто. Былъ тихій, ясный вечеръ, солнце садилось за горизонтъ, посылая землѣ послѣдніе лучи свѣта и жизни. Вдругъ послышалось: „Подъ Твою милость“ и вся несмѣтная масса на(р)ода какъ одинъ человѣкъ опустилась на колѣни съ пѣніемъ этой любимой пѣсни. Слезы, крестное знаменіе, поклоны, воздѣяніе рукъ сопровождали пѣніе. Но вотъ пѣніе окончилось и карета со Святой тронулась. Взрывъ общаго рыданія и земной поклонъ всего народа были послѣднимъ могучимъ выраженіемъ того глубокаго религіознаго чувства, какое внушало каждому порознь и всѣмъ вмѣстѣ настоящее великое торжество. Многіе бѣжали за каретой, хватали и пытались цѣловать колеса. Долго еще стояла масса богомольцевъ, вглядываясь въ слѣдъ иконы. Спустя полчаса тотъ же счастливый народъ, въ порывѣ безпредѣльной благодарности, со слезами на глазахъ, клалъ земные поклоны проѣзжавшему за иконой виновнику настоящаго счастья народнаго, Высокопреосвященному Архіепископу Модесту.

На пути слѣдованія иконы въ м. Турійскѣ, въ 33-хъ верстахъ отъ Владиміроволынска, ожидалъ икону народъ изъ дальняго Полѣсья, даже изъ Минской губерніи, неподоспѣвшій къ торжеству въ Владимірѣ-Волынскѣ, и мѣстные жители въ числѣ болѣе трехъ тысячъ; въ началѣ 12-го часа ночи замѣчена была приближающаяся къ Турійску освѣщенная внутри карета; народъ съ зажженными свѣчами встрѣтилъ „Святую" и по просьбѣ настоятеля прихода, мѣстнаго о. благочиннаго, икона внесена была для поклоненія народа въ лежащую по пути церковь Николаевскую, а оттуда крестнымъ ходомъ, около версты, перенесена въ церковь Преображенскую. Это обстоятельство нѣсколько замедлило прибытіе иконы въ Ковель, къ отходу поѣзда на Рудню, такъ что въ Ковелѣ изъ собравшагося во множествѣ народа успѣли приложиться къ иконѣ оч. немногіе.

12 мая, во Владимірѣ-Волынскомъ, утромъ, еще до начала литургіи, была отнесена обратно другая чтимая мѣстными жителями святыня — Зимнинская икона Богоматери. Паломники, прибывшіе съ процессіями изъ селъ, попутно провожавшими Почаевскую икону, ушли тоже изъ города, когда, послѣ отбытія иконы, удалились и провожавшіе ее процессіи. Главнѣйшіе изъ почетныхъ гостей уѣхали изъ Владиміра-Волынскаго еще наканунѣ.

Послѣ этого городъ принялъ свой обыкновенный, будничный видъ. Улицы, еще наканунѣ запруженныя многотысячной толпой, шумныя и оживленныя, сразу опустѣли. Поэтому религіозная церемонія сегодняшняго дня ограничилась крестнымъ ходомъ изъ монастыря въ братскую Васильевскую церковь. Совершалъ литургію и крестный ходъ преосвященный Паисій, епископъ владиміро-волынскій, совмѣстно съ оставшимся еще отчасти въ городѣ духовенствомъ Владимірѣ-Волынскаго уѣзда. Процессію сопровождала порядочная масса народа изъ жителей Владиміра-Волынскаго и оставшихся еще насегодня въ городѣ пришлыхъ крестьянъ.

Въ 6 часовъ вечера въ зданіи присутственныхъ мѣстъ, въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей, въ присутствіи преосвященнаго Паисія, состоялось засѣданіе Свято-Владимірскаго братства. Въ началѣ засѣданія преосвящ. Паисій обратился къ присутствовавшимъ съ краткой рѣчью, въ которой указалъ на значеніе дѣятельности Свято-Владимірскаго братства, съ виду скромной и мало замѣтной, но благой и успѣшной по своимъ цѣлямъ и достигнутымъ результатамъ. Въ заключеніе преосвященный Паисій передалъ предсѣдателю братства, Е. Н. Дверницкому, отъ имени архіепископа Модеста, образъ св. Владиміра, жертвуемый братству отсутствующимъ Владыкой, какъ знакъ призываемаго послѣднимъ благословенія Божія на всѣ труды и начинанія братства. Въ свою очередь, Е. Н. Дверницкій поднесъ отъ имени братства преосвященному Паисію изданный братствомъ альбомъ: „Памятники Волыни".

Послѣ этого протоіерей Виленскаго каѳедральн. собора о. П. Левицкій сказалъ краткое привѣтствіе братству отъ имени Виленскаго Св.-Духовскаго братства, представителемъ котораго онъ былъ на юбилеѣ, и поднесъ въ даръ ему икону св. Виленскихъ Мучениковъ, освященную на мощахъ св. мучениковъ для передачи въ Мстиславскій храмъ, послѣ его обновленія.

Затѣмъ предсѣдателемъ братства, Е. Н. Дверницкимъ, были прочитаны многочисленныя изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ и учрежденій, телеграммы и письменныя привѣтствія, присланныя братству.

Празднества окончились, и городъ опять принялъ свой обычный захолустный видъ. Только флаги, развѣвающіеся на домахъ и заборахъ, да усыпанныя пескомъ улицы, не успѣвшія еще загрязниться, напоминали о томъ необычномъ оживленіи, которое наполняло маленькій городокъ. Вокругъ развалинъ Мстиславова храма сгустился вечерній сумракъ и по-прежнему засталъ ихъ безмолвно-холодными и суровыми въ своемъ вѣковомъ одиночествѣ.

Такъ окончилось великое, отрадное торжество, говоритъ „Волынь", торжество Православной Церкви, юбилейное торжество 900-лѣтія епископской каѳедры на Волыни. Оно прошло, но блестящій слѣдъ его неувядаемъ; оно составило лучшіе дни въ исторіи православія на Волыни; оно воспламенило въ сердцахъ самыя дорогія чувства благоговѣнія къ установленіямъ св. Православной Церкви нашей; оно доставило волынянамъ возможность доказать врагамъ вѣры и народности нашей, что, по милости Божіей, въ землѣ нашей хозяева мы — русскіе. Можетъ ли же все это быстро изгладиться въ памяти народной? Нѣтъ, память объ немъ останется навсегда, она будетъ передаваться изъ рода въ родъ. Минувшее торжество по истинѣ было всенароднымъ. Оно воочію показало, что Волынь издревле русская страна, что католицизмъ является здѣсь лишь временнымъ, наноснымъ явленіемъ; предъ величіемъ сего торжества буквально стушевалось навсегда все пришлое къ намъ и все наслоенное у насъ. Поляки и польскіе историки употребляютъ всѣ усилія, чтобы доказать, что Волынь и прилегающія къ ней русскія земли — искони польскія земли, что народъ этого края съ самого обращенія въ христіанство исповѣдывалъ римско-католическую вѣру, и что православіе явилось здѣсь гораздо позже, при сношеніи Польши съ Россіей, во время войнъ между ними. Такой ложный, ни на чемъ не основанный выводъ съ особеннымъ усердіемъ старались распространить и утвердить католическіе монахи въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда нашимъ правительствомъ съ большою энергіей велись подготовительныя работы къ возсоединенію уніатовъ. Настоящее волынское торжество какъ нельзя лучше и само собою опровергаетъ всѣ подобнаго рода вымыслы и бредни. И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ рыться въ пыли архивовъ, зачѣмъ подтасовывать факты, что дѣлали и дѣлаютъ польскіе историки, когда все ясно и очевидно само собою: ежели девять вѣковъ тому назадъ на Волыни была уже учреждена православная епископская каѳедра и учреждена притомъ вслѣдъ за крещеніемъ тамошняго народа изъ язычества, стало-быть народъ этотъ былъ искони православнымъ и русскимъ.

Такимъ образомъ 900-лѣтіе православія на Волыни — это праздникъ не только церковной іерархіи, это торжество всенародное, это историческое событіе, имѣющее глубокую связь со многими историческими явленіями прошлой жизни Западно-Русскаго края. 900-лѣтній юбилей Владиміро-Волынской православной епископской каѳедры — это не только частное Волынское празднество; это торжество всей Россіи, это то историческое звено, связующее во едино могучую Русь, которое хотѣли разбить наши враги, но разбить которое имъ не удалось. Звено это — православная вѣра и народное сознаніе нашего національнаго единства.

Особенное значеніе торжества въ томъ, что оно живо напомнило населенію его славное прошлое, напомнило время борьбы за свою вѣру и народность, напомнило, что это населеніе и дальше должно идти по тому же историческому пути, указываемому ему православною вѣрою и его русскими національными традиціями. Оно живо говоритъ намъ о томъ,

что усилія лучшихъ людей въ краю не остаются тщетными, что Волынь все болѣе и болѣе освобождается отъ наносныхъ элементовъ, навѣянныхъ годинами историческихъ невзгодъ.

Но это торжество говоритъ намъ также и о нашихъ дальнѣйшихъ историческихъ задачахъ. Разрѣшать эти задачи, всѣми мѣрами способствовать укрѣпленію въ народѣ просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и русской народности, способствовать освобожденію Западно-русской страны отъ пришлаго иноземнаго элемента,—вотъ наше ближайшее призваніе. Да будетъ такъ!

(*На основаніи сообщеній печати и личныхъ впечатлѣній*).

Прот. І. Котовичъ.

— Младочешская газета помѣстила слѣдующую интересную замѣтку, подъ заголовкомъ: *Чехи о «Волынскомъ юбилеѣ»*. Изъ нея заимствуемъ слѣдующія строки: Галицкая администрація придала путешествіямъ Галичанъ въ Почаевъ политическое значеніе. Если же она была столь строгою въ иные годы, то какъ бы она могла зажмурить глаза теперь, когда въ Почаевъ Русскій народъ, мало сказать, идетъ, но валитъ толпами. Число паломниковъ направившихся въ Почаевъ удвоилось, утроилось. Польскія газеты помогали администраціи. Агитаторы работали на полныхъ парахъ предъ русскою границей и за ней. Распространяли между легковѣрнымъ малороссійскимъ людомъ молву, что война Австріи противъ Россіи, о которой въ послѣдніе дни столько говорилось, уже настала. Австрія хочетъ имѣть Почаевскую Божію Матерь, Россія также. Изъ-за того Австрія объявила войну. Россія проиграла первую битву и потому рѣшила, что спорный образъ перенесетъ изъ Почаева во Владиміръ-Волынскій. Но бѣда Русскому люду, который соберется во Владимірѣ! Подъ городъ приплывутъ австрійскія воздушныя лодки, будутъ на головы Русскихъ сыпать огонь и сѣру, гранаты, картечь и динамитныя бомбы и сколько бы ни было Русскихъ во Владимірѣ, хотя бы даже милліоны, всѣ они будутъ уничтожены, разорваны, разметаны во всѣ углы міра.

„И вотъ святой образъ перенесенъ, воздушныя лодки австрійскія не показались, огня и сѣры несыпали и изъ многихъ тысячъ православныхъ Русскихъ, которые пришли на торжество, никому ничего не случилось, развѣ теперь съ тѣми путниками изъ Галиціи, которые не избѣгнутъ прозорливаго вниманія строгой администраціи и за таковую „„измѣну““, какъ паломничество до Вамберицъ и Св. Гору (въ Чехіи), ихъ немедленно повѣсятъ.

„Теперь-то окажется что въ упомянутыхъ выше обманныхъ розказняхъ было болѣе юмора чѣмъ агитаторской ловкости и политическаго такта. Малорусскій людъ будетъ разсуждать: „„воздушныя лодки не приплыли, Почаевская Божія Матерь осталась у Русскихъ, кто же теперь побѣжденъ?“.

— По словамъ редактора газеты „Галицкая Русь“, подвергшагося преслѣдованію за посѣщеніе волынскаго праздника, почтенный намѣстникъ графъ Бадени, къ которому редакторъ обратился съ жалобою, посовѣтовалъ ему, во избѣжаніе повторенія случаевъ ареста и обыска, „не посѣщать впредь православныхъ русскихъ торжествъ или переселиться въ Россію“.

Въ pendant этихъ курьезныхъ совѣтовъ, краковская газета „Czas“ разсказываетъ о полицейскомъ арестѣ иконы Почаевской Богоматери, привезенной однимъ краковяниномъ изъ Владиміра-на-Волыни. Австрійская полиція арестовала икону на томъ основаніи, что она привлекала къ дому ея владѣльца массу вѣрующихъ на поклоненіе.

— ***Печальной памяти юбилей.*** Для отпразднованія юбилея *300-ой годовщины введенія уніи* на соборѣ въ Брестѣ литовскомъ 23 декабря 1895 г., основанъ во Львовѣ особый комитетъ, который находится подъ предсѣдательствомъ и покровительствомъ митрополита Сембратовича и который имѣетъ заняться устроеніемъ преднамѣренныхъ манифестацій.

Ну, ужъ нашли что праздновать?!

Замѣчательная судьба человѣка.

Не такъ давно опустили въ могилу на одномъ изъ пригородныхъ петербургскихъ кладбищъ тѣло человѣка, отличавшагося замѣчательною въ своемъ родѣ судьбой. Родился онъ въ Западномъ краѣ, въ католической семьѣ, получилъ блестящее образованіе, окончилъ курсъ докторомъ богословія и провелъ молодые годы католическимъ миссіонеромъ въ Африкѣ. Въ Римѣ онъ былъ на хорошемъ счету и нѣкоторое время былъ въ Петербургѣ профессоромъ богословія въ католическихъ учрежденіяхъ. Въ будущемъ его ожидала католическая епископская кафедра. Это было много лѣтъ тому назадъ. Въ самомъ разгарѣ своей цвѣтущей дѣятельности онъ вдругъ отказался отъ всѣхъ ожидавшихъ его духовныхъ повышеній и почестей и вышелъ изъ духовнаго званія. Причиной была любовь. Онъ влюбился въ одну изъ своихъ бывшихъ прихожанокъ и женился на ней. Черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы жена ушла отъ него. Іезуиты, для которыхъ цѣль оправдываетъ всѣ средства, подъ шумокъ такъ напугали бѣдную женщину муками ада за отреченіе ея мужа отъ монашества, что она сама скрылась въ одномъ изъ католическихъ монастырей Италіи и затѣмъ окончила жизнь въ домѣ сумашедшихъ. Одинокій, брошенный ученый мужъ принужденъ былъ подать въ отставку изъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ онъ профессорствовалъ. Озлобленный противъ іезуитовъ, онъ вооружился посохомъ и исходилъ пѣшкомъ всѣ русскіе монастыри и православныя святыни и кончилъ тѣмъ, что самъ принялъ, по убѣжденію, православіе. Съ этого момента отъ него отвернулись всѣ его прежніе знакомые-католики. Куда бы онъ потомъ ни поступалъ на службу, ему всегда предшествовала такая лестная репутація, распространяемая его бывшими единовѣрцами, что его или скоро увольняли, или службу обставляли такими тяжелыми условіями, что онъ самъ уходилъ. Бился онъ такимъ образомъ лѣтъ пятнадцать и перепробовалъ массу профессій. Наконецъ, онъ, бывшій профессоръ и докторъ богословія, чтобы не умереть подъ старость съ голода, долженъ былъ поступить кассиромъ на глухую станцію желѣзной дороги, на тридцать рублей въ мѣсяцъ, и продавать пассажирскіе билеты. Однимъ изъ заправилъ этой дороги былъ полякъ, его ученикъ, слушавшій когда-то въ молодости его лекціи по богословію. Объѣзжая разъ свою линію и встрѣтивъ въ лицѣ кассира своего бывшаго профессора, начальникъ объявилъ, что на его линіи ренегаты терпимы быть не могутъ. Старика попросили удалиться. Онъ закончилъ жизнь швейцаромъ въ Петербургѣ и умеръ одинъ, безъ близкихъ и родныхъ. Похоронили его недавно

на загородномъ кладбищѣ, въ простомъ сосновомъ гробу, въ разрядѣ безплатныхъ могилъ. (Сынъ Отеч.)

Признаки кладбища.

При рытіи канавы, по линіи дома гостиницы „Нишковскій" въ Вильнѣ, по Пятницкому переулку, на глубинѣ 1½ аршинъ открылась матерая земля и стали попадаться костяки, положенные въ гробахъ, доски которыхъ совершенно сгнили; положеніе покойниковъ было головой къ западу, а ногами къ востоку, или иначе лицемъ къ востоку. Очевидно, что это мѣсто—часть православнаго стариннаго погоста и кладбища и вѣрнѣе всего древней Николаевской церкви, которая на древнемъ планѣ значится вблизи этого мѣста. При чемъ замѣтимъ, что только въ этомъ мѣстѣ докопались до чистой земли, а ниже, по Пятницкому переулку, при раскопкѣ до двухъ аршинъ, оказалась почва только насыпная, при чемъ открыты три мостовыя, одна поверхъ другой въ разстояніи ½ и ¾ аршина. Канава рылась для прокладки газовыхъ трубъ. *П. I. К.*

С. Пухлы, Бѣльскаго уѣзда.

10 мая мы были осчастливлены посѣщеніемъ преосвященнѣйшаго Іосифа, епископа Брестскаго. Владыка прибылъ въ Бѣлостокъ еще 9 мая и на другой день, отслуживъ литургію въ Бѣлостокскомъ соборѣ, прибылъ въ Пухлы; по дорогѣ Его Преосвященство осматривалъ Заблудовскую церковь и благословлялъ народъ. Въ Пухлахъ Его Преосвященство встрѣченъ былъ въ кладбищенской церкви свв. Кирилла и Меѳодія привѣтственною рѣчью о. Григорія Сосновскаго. Всенощное бдѣніе началось въ 8 час. вечера. Несмотря на дождливую погоду, литію преосвященный совершилъ на открытомъ воздухѣ, при громадномъ стеченіи народа и при стройномъ пѣніи 3-хъ хоровъ Тростяницкой ц.-учительской школы. На другой день Его Преосвященство служилъ литургію, по окончаніи которой посѣтилъ домъ священника и затѣмъ отправился въ мѣстную церковно-приходскую школу. Отслуживъ здѣсь краткое молебствіе о благоденствіи здѣсь начальствующихъ, учащихъ и учащихся, Владыка въ теплыхъ словахъ благодарилъ за стройное молитвенное пѣніе и выразилъ особенное удовольствіе по поводу того, что въ хорѣ участвуютъ дѣвочки; затѣмъ сказалъ нѣсколько словъ о значеніи церковнаго пѣнія. Скоро послѣ этого Владыка отправился въ урочище Ставокъ, гдѣ находится вновь построенное каменное зданіе для учениковъ Тростяницкой церковно-учительской школы; здѣсь Его Преосвященство осматривалъ все зданіе, входя во всѣ мелочи, остался очень доволенъ, какъ мѣстоположеніемъ, такъ и устройствомъ самого зданія, отслужилъ въ присутствіи всѣхъ учениковъ молебствіе, смотрѣлъ письменныя работы учениковъ III класса, нѣсколько разъ выражалъ свою благодарность по поводу всего видѣннаго и каждому изъ учащихъ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ. На другой день 12 числа Владыка осмотрѣлъ Тростяницкую школу и отбылъ въ обратный путь; въ деревнѣ Звѣркахъ Преосвященный интересовался могилою младенца Гавріила, замученнаго евреями; въ Дойлидахъ Владыка посѣтилъ церковь, которая его заинтересовала своимъ бѣднымъ внѣшнимъ видомъ; въ 2 часа по полудни Его Преосвященство съ курьерскимъ поѣздомъ отправился въ Гродну, оставивъ въ насъ всѣхъ самое отрадное впечатлѣніе своимъ чисто-отеческимъ, простымъ и ласковымъ обращеніемъ.

Очевидецъ.

Архіерейское посѣщеніе Жидомлянской Благовѣщенской церкви, Гродненскаго уѣзда и благочинія.

Отправившись по ревизіи церквей, Преосвященный Іосифъ, епископъ Брестскій, 5-го іюня, въ 6 ч. вечера изволилъ прибыть въ с. Жидомлю, гдѣ былъ встрѣченъ на церковномъ погостѣ, усыпанномъ цвѣтами, братствомъ со свѣчами, иконами и хоругвями, а въ церкви—причтомъ. Вслѣдъ за симъ мѣстный священникъ приступилъ къ совершенію вечерни и повечерія, на которомъ Его Преосвященствомъ прочитанъ канонъ Пресвятой Богородицѣ. По окончаніи повечерія, Владыка съ Гродненскимъ благочиннымъ и настоятелемъ мѣстной церкви, отслужилъ акаѳистъ Божіей Матери, служба часто совершаемая и любимая прихожанами. На слѣдующій день, въ 6 ч. утра въ присутствіи Его Преосвященства, ослужена была мѣстнымъ настоятелемъ полунощница и утреня и час. 1-й, а въ 9 ч. утра Его Преосвященство началъ совершеніе литургіи. Дѣвочкою лѣтъ 10, ученицею Жидомлянской церковно-приходской школы, были читаны часы. Во время совершенія литургіи пѣлъ хоръ, состоящій изъ учениць и учениковъ вышеозначенной церковно-приходской школы. Во время причастна сказана была мѣстнымъ настоятелемъ соотвѣтственная рѣчь народу. По окончаніи литургіи, Его Преосвященство съ крестнымъ ходомъ, не смотря на ненастную погоду, отправился въ кладбищенскую церковь, отстоящую почти на версту, гдѣ отслужена была панихида о умершихъ отцахъ и братіяхъ. Возвратившись съ кладбищенской церкви, Архипастырь благодарилъ причтъ за усердіе ко храму, заботы о прихожанахъ и заботы о пѣніи и чтеніи, а также и прихожанъ за усердное отношеніе ко храму. По окончаніи службы, Владыка посѣтилъ народное училище, домъ псаломщика и домъ церковнаго старосты; вездѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью и въ каждомъ изъ этихъ домовъ пробылъ по нѣсколько минутъ, бесѣдовалъ съ хозяевами и преподавалъ свое архипастырское наставленіе и благословеніе. Послѣ обѣда Его Преосвященство изъявилъ желаніе посѣтить приписную церковь въ дер. Савалевкѣ, въ 7 верстахъ отъ с. Жидомля. При въѣздѣ въ дер. Савалевки. Его Преосвященство былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью волостнымъ старшиною, а подлѣ церкви—братствомъ со свѣчами, иконами и хоругвями. Дорога къ погосту и на погостѣ была устлана полотномъ и усыпана цвѣтами. По распоряженію Его Преосвященства, былъ отслуженъ причтомъ молебенъ праведной Аннѣ, въ честь которой освящена церковь, и заупокойная литія, послѣ которой Его Преосвященство благодарилъ жителей дер. Савалевки за старанія и заботы о поддержаніи церкви. Одинъ изъ крестьянъ въ свою очередь отъ лица всей деревни благодарилъ Его Преосвященство за оказанную имъ честь т. е. посѣщеніе ихъ глухой деревеньки, которой, отъ начала своего существованія, не удалось видѣть и встрѣчать у себя Преосвященнаго Владыки.

Преподавъ народу благословеніе, Его Преосвященство 6-го іюня въ 7 ч. вечера уѣхалъ въ м. Скидель.

Очевидецъ.

— **Изъ Бѣлостока.** 31-го мая, въ городѣ Бѣлостокѣ была совершена закладка церкви на новомъ приходскомъ

кладбищѣ, въ которой принимало участіе и все военное духовенство. Все духовенство гор. Бѣлостока вышло по окончаніи обѣдни въ парадныхъ облаченіяхъ съ крестнымъ ходомъ и направилось по улицамъ: Липовой и Николаевской (она же и Васильевская) за городъ, гдѣ и находится приходское кладбище, на которомъ отведены кварталы и для умирающихъ всѣхъ полковъ, квартирующихъ въ городѣ Бѣлостокѣ. Послѣ обычной закладки церкви было сказано слово настоятелемъ собора, прот. Зелинскимъ. Это кладбище открыто въ 1887 году. При закладкѣ были: одна сводная рота отъ рязанскаго полка, одна отъ владимірскаго и 2 хора музыки, которые играли „Коль славенъ", при приближеніи крестнаго хода.

— Въ годичномъ засѣданіи Общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, въ отчетѣ о дѣятельности Общества за 1891 годъ, прочитанномъ секретаремъ Е. В. Барсовымъ, помѣщено, между прочимъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ, **краткое обозрѣніе трудовъ и заслугъ покойнаго М. О. Кояловича.**

„Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ, —говорилъ секретарь Общества,—стяжалъ себѣ достойное право на признаніе его дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества и какъ ученый историкъ, и какъ общественный историческій дѣятель. Не легко досталось ему завоеваніе ученаго имени. Онъ самъ разсказывалъ намъ, какъ ему, еще молодому профессору русской гражданской исторіи, уже семейному, приходилось бороться между приготовленіемъ академической лекціи и первоначальнымъ обученіемъ дѣтей своихъ грамотѣ. Тогдашній академическій баккалавръ получалъ жалованья меньше, чѣмъ смотритель приходской школы. Не смотря на свое трудное семейное положеніе, онъ съумѣлъ вести дѣло такъ, что лекціи его всегда отличались не только знаніемъ первоисточниковъ, но имѣли образующій и воспитательный характеръ, каждый разъ оставляя слушателей подъ сильнымъ, опредѣленнымъ и переживаемымъ впечатлѣніемъ... Исторія Сѣверо-Западнаго края, откуда онъ былъ родомъ, составляла главнѣйшій интересъ его занятій; изслѣдованіе его объ уніи до сихъ поръ, можно сказать, остается работою незамѣнимою. Это спеціальное и близкое знакомство его съ Сѣверо-Западнымъ краемъ, благодаря чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, открыло ему случай съ каѳедры академической аудиторіи за Невской лаврой выступить на общественную трибуну и читать лекціи предъ оффиціальнымъ міромъ и избраннымъ петербургскимъ обществомъ. Послѣ польскаго возстанія 1863 г. естественно возникъ политическій вопросъ и о Сѣверо-Западномъ краѣ. Нашъ оффиціальный міръ оказался тогда не подготовленнымъ къ этому вопросу и ровно ничего не зналъ и ничего не думалъ о положеніи Сѣверо-Западнаго края.

Михаилъ Осиповичъ былъ оффиціально приглашенъ публично прочесть нѣсколько лекцій объ исторіи этого края. Лекціи эти въ то время произвели сильное впечатлѣніе на петербургское общество и доставили имени лектора громкую извѣстность. Поляковъ онъ считалъ исконнымъ и никогда непримиримымъ врагомъ Россіи. До какой страстности доходилъ онъ въ этомъ отношеніи, достаточно характеризуетъ слѣдующій фактъ. Когда предполагалось представить его къ пожалованію орденомъ Станислава 1-й степени, онъ узнавъ о томъ просилъ, кого слѣдуетъ, не награждать имъ. „Русская грудь моя,—говорилъ онъ,—пережившая столько тяжелыхъ вздоховъ при думахъ о польскомъ историческомъ гнетѣ, не можетъ носить на себѣ украшенія, изобрѣтеннаго поляками и для поляковъ за доблести противъ Россіи, на ея погибель". Не останавливаясь на многочисленныхъ археологическихъ работахъ и дѣятельности его въ славянскомъ благотворительномъ обществѣ, коснемся лишь его „Исторіи русскаго сомосознанія". Труду этому онъ самъ придавалъ особое значеніе: онъ работалъ надъ нимъ много лѣтъ и потратилъ на него много силъ.

— 29 истекшаго мая, въ г. Гроднѣ состоялся съѣздъ духовенства Гродненскаго благочинія, на которомъ единогласно было постановлено соорудить на средства духовенства благочинія **надгробный памятникъ умершему** 11-го ноября прошлаго года священнику Софійскаго собора, о. **Фавсту Ковалевскому**, состоявшему въ должности Гродненскаго благочиннаго около 21 года.

— 4 іюня, **въ воспоминаніе** совершившагося въ 1839 г. **возсоединенія уніатовъ** сѣверо-западнаго края **съ православною церковію**, одного изъ величайшихъ и благодѣтельныхъ событій въ исторіи церкви и государства, происходило церковное торжество въ г. Вильнѣ. Въ 9 3/4 часовъ утра въ храмъ Свято-Духова монастыря прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Донатъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, а ранѣе его Преосвященный Григорій, епископъ Ковенскій. По окончаніи чтенія часовъ, изъ алтаря вышло бѣлое и монашествующее духовенство гор. Вильны въ бѣлыхъ глазетовыхъ ризахъ, во главѣ съ епископомъ Григоріемъ, на средину церкви. По начатіи молебна Всемилостивому Спасу изъ храма двинулся крестный ходъ въ Николаевскій каѳедральный соборъ. Длинною лентою растянулась процессія, открываемая свв. иконами Спасителя и Божіей Матери, по бокамъ сопровождаемыми двумя хоругвями, за которыми по два въ рядъ слѣдовали воспитанники Виленскаго духовнаго училища, а за ними, отдѣляемые двумя хоругвями, тоже по два въ рядъ, слѣдовали воспитанники Литовской духовной семинаріи, далѣе хоръ воспитанниковъ—семинаристовъ, потомъ—архіерейскіе пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ и духовенство. У воротъ Свято-Троицкаго монастыря къ крестному ходу присоединилась процессія, вышедшая на встрѣчу изъ монастыря. Во время крестнаго хода пѣли хоры архіерейскій и семинарскій тропарь „Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій". По входѣ въ соборъ началась божественная литургія обоими преосвященными. Въ концѣ литургіи, во время причастна, сказано было слово о. намѣстникомъ Св.-Духова монастыря архим. Несторомъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, въ заключеніе котораго провозглашалось многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Царствующему Дому. Затѣмъ провозглашена была „вѣчная память" Императору Николаю I-му, въ царствованіе котораго „отторгнутые насиліемъ возвращены любовію"; далѣе—многолѣтіе Св. Синоду и освященному чину; потомъ „вѣчная память" незабвенному митрополиту Іосифу и всѣмъ его „сотрудникамъ", наконецъ многолѣтіе синклиту, воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.